

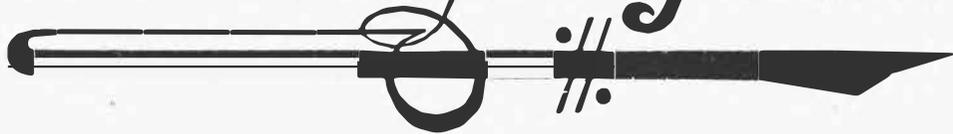
05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ„Театръ
и
Искусство“.Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объясн.—80 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.
Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
ковской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Монарховскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

и Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 23 Ноября.

СОДЕРЖАНІЕ: Артисты «бѣлой» и «черной»
кости. *Н. Арбенкина*.—Хроника театра и искус-
ства.—На сценѣ. *А. Кручинскаго*.—Роза Берндъ.
В. Вирнеке.—Театральныя замѣтки. *А. Курсыя*.—
Замѣтки. *Пото Нотыя*.—Впечатлѣнія и пара-
доксы. *Вл. Липскаго*. Маленькая хроника.—
Письмо въ редакцію.—Провинціальная лѣто-
пись.—Объявленія.

№ 48.

Рисунки: «Пожаръ Москвы» (5 рис.), «Пото-
нувшій колоколъ» (2 рис.), «М-ше Фифи» (2 рис.),
«Юлій Цезарь»; шаржи.

Портреты: Ю. М. Юрьева, А. С. Панчина.
Приложеніе: «Словарь сценическихъ лѣ-
тателей». Вып. X.

О подпискѣ на 1904 годъ.
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(восьмой годъ изданія).

52 №№ журнала 24 книги „Библиотеки“, свыше
30 пьесъ. Выпуски „Словаря“; нотныя приложенія.

Редакцію будетъ обращено вниманіе на то, чтобы,
среди новыхъ пьесъ, печатаемыхъ въ „Библиотекѣ“,
имѣлись **несложныя**, вполне пригодныя для не-
большихъ, преимущественно любительскихъ, сценъ.
Съ этою цѣлью редакція рѣшила **увеличить** число
даваемыхъ пьесъ, и не **нарушая** репертуара но-
винокъ, **включить** въ „Библиотеку“ также нѣсколько
подобныхъ пьесъ, снабдивъ ихъ **режиссерскими**
указаніями и планами постановокъ.

Въ книжки „Библиотеки“, начиная съ 1904 г.,
будетъ введенъ **постоянный** отдѣлъ литературной
критики и библиографіи.

Для книжекъ „Библиотеки“ въ 1904 г. редакція
располагаетъ новыми пьесами *С. А. Найденова*,
И. Н. Потапенко, *К. И. Фоломьева* и др., повѣ-
стями и разсказами *С. А. Найденова* („Народный
театръ“), *В. П. Далматова* („Юлія Пастрана“),
М. А. Любимова и др.

Въ первыхъ книжкахъ начнется печатаніе новаго
сочиненія *К. Галемана* (автора „Режиссера“) — „Дра-
матическое искусство и сценическіе дѣятели“.

Въ теченіи 1904 г. будутъ напечатаны „Воспо-
минанія“ *П. М. Медведьева*.

Подписная цѣна 7 руб.—годъ, 4 руб.—полгода.
Разсрочка 3 р. при подпискѣ, и по 2 р.—къ 1 ап-
рѣля и 1 июня.

С.-Петербургъ, 23 ноября 1903 г.

Ниже, въ московскихъ вѣстяхъ, читатели найдутъ
любопытный отчетъ по дѣлу г. Добровольскаго съ
г. Ковалевскимъ, антрепренеромъ Интернаціональ-
наго театра. Суть дѣла проста: отказъ отъ роли,
штрафъ, и неудовольствіе отштрафованнаго, Г. До-
бровольскій считалъ „ниже своего достоинства“
играть въ глупыхъ пьесахъ, какъ заявилъ его по-
вѣренный. Это дѣлаетъ честь его достоинству, но
не служебной дисциплинѣ. Судъ постановилъ вызвать
экспертовъ отъ Театральнаго Общества. Не знаемъ,
что выскажутъ эксперты по данному вопросу, но на-
сколько намъ извѣстно, въ послѣднихъ засѣданіяхъ
Совѣта разсматривалось нѣсколько аналогичныхъ
жалобъ (въ томъ числѣ жалоба г. Матвѣева, о ко-
торой повѣствуетъ письмо въ редакцію) и онѣ
оставлены безъ прямого отвѣта на томъ основаніи,
что въ новѣйшихъ пьесахъ ампула перепутаны, и
нѣтъ возможности въ точности сказать, что отно-
сится къ данному ампула и что нѣтъ. Что г. Добро-
вольскому неприятно ползать на брюхѣ—это само со-
бою понятно. Но вопросъ совершенно ясенъ: актеръ
разочаровался въ театрѣ, почему же за это стра-
дать матеріально долженъ антрепренеръ? Вѣдь, воз-
моженъ и обратный случай: антрепренеръ разоча-
ровался въ актерѣ, но развѣ неплатежъ жало-
ванья разочаровавшему директору актеру можно
юридически или нравственно оправдать? При такихъ
принципахъ, валится вся дисциплина, весь строй
театральнаго дѣла.

Мы повторяемъ здѣсь то, что говорили неоднократно: будьте осмотрительнѣе при подписаніи кон-
тракта, ищите гарантій добпорядочности дѣла, не
поступайте въ театры, которыхъ будущее загадочно
и темно. Но поступивъ и подписавъ контрактъ, при-

берегите свою эстетику для будущего сезона и не сите терпѣливо свой крестъ...

Въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ помѣщено интервью съ г. попечителемъ петербургскаго учебнаго округа, выясняющее мотивы недавняго распоряженія относительно воспрещенія учащимся среднихъ учебныхъ заведеній посѣщать нѣкоторые театры.

— Дѣло въ томъ, что къ намъ давно уже стали поступать заявленія о развращающемъ влияніи нѣкоторыхъ зрѣлищъ. Мы тщательно изслѣдовали этотъ вопросъ и убѣдились въ справедливости этихъ нареканій. Необходимо оградить молодежь отъ вредныхъ въ воспитательномъ смыслѣ зрѣлищъ; вѣдь молодежь воспримчива и къ хорошему, и къ дурному, и мы, конечно, прежде всего должны оберегать нравственный уровень нашихъ будущихъ гражданъ.

Что касается отдѣльныхъ театровъ, то мы прежде всего руководились общимъ направленіемъ репертуаровъ.

Относительно оперетки и фарса говорить не стоитъ; зрѣлища, преподносимыя тамъ, и для взрослыхъ далеко не полезны; тѣмъ болѣе, значитъ, для молодежи. Что касается другихъ театровъ, напр., Нового, Народнаго дома, то здѣсь играютъ роль соображенія иного рода.

Особенно жаль было намъ налагать запрещеніе на Народный домъ. Репертуаръ его очень хорошъ и, несомнѣнно, полезенъ; тамъ ставятся преимущественно пьесы патристическія и ставятся преимущественно весьма удовлетворительно. Но зато антракты... Вы сами знаете, что тамъ происходитъ... Въ печати не разъ говорилось объ этомъ.

Какъ же намъ было поступить? Вѣдь нельзя отдѣлать театръ отъ зала...

По всей вѣроятности, мы разрѣшимъ этотъ вопросъ такимъ образомъ, что спеціально для воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній будемъ снимать въ извѣстные утра весь театръ съ тѣмъ, чтобы посторонней публики въ эти дни уже не было.

Кромѣ того, къ намъ теперь поступило прошеніе о разрѣшеніи ученикамъ посѣщать симфоническіе концерты въ Новомъ театрѣ. Это мы, конечно, разрѣшили.

Вообще, въ настоящее время насъ особенно интересуетъ вопросъ, въ какіе театры можно или нельзя ходить воспитанникамъ среднихъ учебныхъ заведеній. По всей вѣроятности, при послѣдующихъ совѣщаніяхъ, вопросъ этотъ будетъ разбираться еще не разъ.

Оставляя на отвѣтственности „Биржев. Вѣдом.“ это сообщеніе, не можемъ, однако, не замѣтить, что большинство театровъ такъ мало, сравнительно, различаются по своему репертуару, что именно этотъ признакъ—наименѣе уловимъ. Конечно, фарсъ, въ основаніи,—мало поучительное для юношества представленіе. Но вѣдь и „Соломенная шляпка“ Лабиша—фарсъ, по театральной терминологіи,—ставится же эта пьеса въ Михайловскомъ театрѣ. Какъ мы слышали, начало „изоляция“ воспитанниковъ учебныхъ заведеній на спектакляхъ Народнаго дома уже сдѣлано, и съ этою цѣлью снято одно изъ представлений „Севастополя“.

Артисты цирка, артисты кафе-шантана... Не смотря на то, что публика и печать съ незапамятныхъ временъ узаконили такое сочетаніе словъ, многіе, между тѣмъ, считаютъ это простымъ, крайне нежелательнымъ, даже оскорбительнымъ для достоинства представителей высшихъ формъ искусства—недоразумѣніемъ. Циркъ, кафе-шантанъ, пресидиджитаторы, клоуны, шансонетныя пѣвицы—при чемъ же тутъ искусство?—протестуютъ они.

Признаться—въ подобномъ мнѣніи большая доля фарисейства...

Во всѣхъ отрасляхъ искусства всегда существовали, существуютъ и будутъ существовать высшія и низшія его формы. Исторія искусствъ рисуется намъ движеніе этихъ формъ, ихъ совершенствованіе и переходъ отъ низшихъ степеней развитія къ высшимъ. Формы мѣнялись, но та же исторія искусствъ гово-

рить намъ, что во всѣхъ стадіяхъ своего развитія—онѣ оставались принадлежностью искусства. Гдѣ, напримеръ, та грань, тотъ моментъ, когда драматическій *театръ*, какъ таковой, сталъ высокимъ искусствомъ? Когда „Comedia dell arte“ освободилась отъ арлекинады и перешла въ новую комедію? Все это относительныя понятія, не поддающіяся строгому и, скажемъ, ясному и справедливому, разграниченію. Форма, видъ — отнюдь не могутъ служить мѣриломъ. Почему клоунада, столь часто встрѣчающаяся въ величайшихъ созданіяхъ Шекспира, Лопе-де-Вега, Мольера — высокое искусство, а талантливый „выходъ“ клоуна, бичующаго на аренѣ цирка, и талантливо бичующаго, осмѣивающаго порокъ и зло — не только не искусство, а нѣчто такое, что оскорбляетъ его? Почему „Сандрильона“ въ исполненіи балетной труппы — искусство, а та же „Сандрильона“ въ исполненіи артистовъ цирка—не искусство? Почему плохое, безграмотное, оскорбительное для памяти Шекспира, исполненіе, „Гамлета“ какимъ-нибудь глупымъ, въ сущности, профанирующимъ имя великаго писателя, лицедемъ, — нѣчто такое, передъ чѣмъ надо преклоняться и падать ницъ, а художественное, полное жизни и женственности, исполненіе пѣсни Беранже шансонетной пѣвицей Жюдикъ, — оскверненіе и поруганіе высшаго блага жизни — искусства? Какъ будто святая суть послѣдняго — временная, произвольно мѣняющаяся форма, а не вѣчный божественный талантъ?

Развѣ здѣсь нѣтъ фарисейства?

Это фарисейство,—въ сущности, какъ мы видѣли, вопреки общественному мнѣнію,—вырыло въ области изобразительнаго искусства пропасть, выдѣлило, создало цѣлую группу лицъ „черной кости“, въ отличіе ихъ отъ служителей искусства кости „бѣлой“. Эти униженные и оскорбленные, выброшенные за бортъ— всѣ тѣ, кто служитъ подъ флагомъ кафе-шантана и цирка. Этотъ родъ дѣятелей, въ смыслѣ улучшенія ихъ быта, правovýchъ отношеній и защиты, не только не имѣетъ абсолютно ничего въ настоящемъ, но и въ будущемъ для нихъ какъ будто нѣтъ и тѣни надежды.

А, между тѣмъ, не проходитъ недѣли, чтобы провинціальная, а то и столичная печать, не рисовала намъ изъ міра этихъ „отверженныхъ“ ужасы, когда больно, и страшно становится за человѣка. Въ Ростовѣ-на-Дону „бѣлыя рабыни“, ужъ на что видавшія въ своей жизни виды, не выдержавъ всей тяжести пунктовъ контракта (чуть не насильственное времяпрепровожденіе до разсвѣта и въ отдѣльныхъ кабинетахъ съ пьяными хулиганами, подають петицію въ мѣстную городскую думу; въ Керчи брошенные на произволъ судьбы содержателемъ цирка Охотничимъ—артисты цирка, мужъ и жена Рубины, голодные и холодные, проѣвшіе все до рубашки, кончаютъ съ собой: Рубины сначала застрѣливаетъ жену, а затѣмъ пускаетъ и въ себя пулю...

И нѣтъ защиты, „идти некуда“: знаменитое, ужасное, душущее „идти некуда“ Достоевскаго...

А вѣдь по чловѣчеству, по справедливости, надо же, чтобы и этимъ служителямъ, хотя бы и низшаго, но все же служителямъ искусства—было куда идти, было, гдѣ искать защиту.—И пусть это будетъ не для современнаго поколѣнія, а хотя бы только для далекаго, отдаленнаго будущаго. Все развивается, совершенствуется, улучшается въ жизни („для лучшаго живемъ“, говоритъ хитроумный старецъ Лука),—и эта вѣра въ лучшее—тихо, незамѣтно, постепенно дѣлаетъ свое доброе дѣло. Но для этого намъ надо дать „отверженнымъ“ лучъ надежды, заронить въ нихъ искру вѣры и позабыть о „черныхъ“ и „бѣлыхъ“ костяхъ... Истинно „бѣлое“, т. е. истинно талантливое въ

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

«Пожаръ Москвы», Е. П. Карпова. 3-е дѣйствіе.

Уличная сцена. Старуха Бахтина (крайняя направо), отыскивающая пропавшую Таню, въ изнеможеніи опускается на крыльцо.

области искусства всегда только выиграетъ, отънесенное „чернымъ“, и уже, во всякомъ случаѣ, не прокладываетъ себѣ дорогу къ почету и общественному признанію внѣшними, запретительными и ограничительными, мѣрами.

А падетъ эта преграда сословной лжи,—уничтожится и пропасть между служителями вышнихъ и низшихъ формъ изобразительнаго искусства. И тогда почему бы послѣднимъ не сплотиться, не заработать рядомъ съ своими болѣе привилегированными, интеллигентными собратьями: не образовать на началахъ взаимопомощи своего Общества, а то и свой Союзъ при теперь уже сильномъ, всѣми признанномъ, по благодати его обширной, все расширяющейся дѣятельности, Русскомъ Театральномъ Обществѣ?

Или—мутныя настроенія 2-го Съѣзда опять вынырнуть наружу. Нѣтъ, русский сценическій міръ, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, сумѣлъ стать выше племенной вражды, сумѣетъ онъ статьи выше сословной лжи...

Ник. Арбенинъ.

Мнѣнія и отзывы.

Пользуюсь той любезностью, съ которой вы открыли страницы вашего уважаемаго журнала для обсуждения такого большого вопроса, какимъ является давно уже назрѣвшій вопросъ о театральнхъ школахъ. Пятилѣтній личный опытъ приводитъ меня къ самымъ неутѣшительнымъ выводамъ относительно, по крайней мѣрѣ, современнаго положенія дѣла. Опытъ показываетъ, что самый скромный бюджетъ театральнхъ курсовъ, не позволяющихъ себѣ никакой роскоши и довольствующихихся минимальными расходами, не можетъ быть ниже 5.000 руб. въ годъ. Для того, чтобы набрать эту сумму съ учащихся, надо около 40 учениковъ, а такое число учащихся можно собрать только въ томъ случаѣ, если не закрывать дверей школы даже передъ людьми завѣдомо для сцены непригодными, какъ по своимъ физическимъ средствамъ, такъ и по своей внутренней организаціи. Люди, лишенные всякаго художественнаго чутья, малѣйшаго проблеска той «искры Божьей», безъ которой не можетъ быть настоящаго актера, картавые, слабоголые, говорящіе съ неисправимымъ акцентомъ—все это элементы, не терпимые въ серьезной школѣ,

а между тѣмъ безъ нихъ нельзя обойтись, если не желашь понести серьезные убытки. Этотъ балластъ связываетъ преподавателей по рукамъ и по ногамъ. Для того, чтобы «обломать» ихъ для публичнаго испытанія, котораго всѣ они жаждутъ, надо на нихъ тратить массу времени, которое съ гораздо большимъ успѣхомъ при правильной постановкѣ дѣла можно было бы употребить на даровитыхъ учениковъ, которые теперь чрезвычайно страдаютъ отъ совмѣстныхъ занятій съ своими малоспособными товарищами. За пять лѣтъ моего преподаванія въ театральнхъ школахъ черезъ мои руки прошло человекъ 300, но настоящими полезными театральными дѣятелями изъ нихъ сдѣлалось не больше 10 человекъ—процентъ, какъ видите, не очень утѣшительный, тѣмъ болѣе, что у меня нѣтъ основаній думать, чтобы эти результаты носили случайный характеръ.

Итакъ вопросъ о школахъ—прежде всего вопросъ денежный: поставьте школу въ возможность жить, не гоняясь изъ-за рубля за каждымъ лишнимъ ученикомъ, и тогда только школы будутъ въ состояніи, болѣе или мене отвѣчать своему назначенію. Я думаю, что было бы очень желательно, чтобы школы открывались при солидныхъ драматическихъ театрахъ, которые въ своемъ фойѣ могутъ дать даровое помѣщеніе для школы; изъ учениковъ и ученицъ выбранныхъ съ величайшей строгостью, театры имѣли бы комплектъ дисциплинированныхъ и приспособленныхъ къ дѣлу статистовъ и актеровъ на маленькія роли; ученики выигрывали бы тѣмъ, что на дѣлѣ приучались бы къ театральной работѣ постепенно и имѣли бы небольшой заработокъ отъ театра за участіе въ спектакляхъ. Театру же стоить рискнуть на нѣкоторые расходы по найму преподавателей, хотя бы ради того, чтобы имѣть при себѣ надежный питомникъ, обеспечивающій постоянный притокъ свѣжихъ и, главное, правильно организованныхъ силъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ къ Вамъ почтеніи.

Преподаватель театральнхъ школъ.

Мы уже сообщали о приглашеніи, полученномъ Театральнымъ Обществомъ относительно участія въ театральной выставкѣ въ С. Луи. Въ виду кратковременности срока, едва-ли удастся организовать отдѣлъ этотъ съ должною помпою. Надняхъ имѣетъ быть специальное засѣданіе Совѣта по этому поводу съ участіемъ А. А. Вахрушина, владѣльца богатаго театральнаго музея. Предполагается обратиться съ предложеніемъ экспонировать не только къ театрамъ, но и къ извѣстнымъ костюмернымъ и бутафорскимъ фирмамъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Правление Союза драматических писателей в настоящее время занято выработкой инструкции агентам. Знание авторского гонорара будет поставлено, как мы слышали, на иные, более справедливые, основания, чем те, которые приняты московским обществом драматических писателей. Гонорар, в зависимости от величины театрального помещения, колеблется между 50 коп. и 10 руб. за акт (минимум—театры, вмещающие до 300 руб., максимум—театры со сбором в 2,500 руб. сер.). Цѣны, по которым исчислялся сборъ, взяты обыкновенныя. Затѣмъ, при увеличеніи цѣны, безразлично бенефисы, или гастролеры, или первые представления, по-актнй сборъ увеличивается, при уменьшенных же цѣнахъ понижается. Процентныя надбавки вычислены по очень сложной системѣ, и идутъ, примѣрно, въ такомъ порядкѣ: 50 коп., 70 коп., 80 коп., 90 коп., 1 руб. и т. д.—45 разрядовъ, колеблющихся, сообразно цѣнамъ, то вверхъ, то внизъ. Съ любительскихъ спектаклей гонораръ всегда взимается въ увеличенномъ размѣрѣ, точно также увеличенный гонораръ взимается со всякаго рода пьесъ, съ прибавленіемъ музыки—безразлично, опера или водевилъ съ пѣніемъ.

* * *

26 ноября въ Александринскомъ театрѣ состоится юбилейный бенефисъ А. С. Павчина по случаю 25-лѣтней службы на Императорской сценѣ. А. С. Павчинъ въ 1878 г. окончилъ Императорское драматическое училище экстерномъ. За годъ до окончанія, 24 апрѣля 1877 г., дебютировалъ въ бенефисъ Монахова въ „Выгодномъ предпріятіи“. Имѣлъ успѣхъ и былъ зачисленъ въ труппу Александринскаго театра. До 1881 г. А. С. игралъ въ опереткѣ и въ водевиллѣхъ съ пѣніемъ, исполняя первыя роли, и въ тоже время состоялъ въ драмѣ дублеромъ въ репертуарѣ г. Сафонова. Съ 81 г. А. С. играетъ исключительно въ драмѣ. А. С. перенялъ много ролей: весь репертуаръ Островскаго (Подхалюзинъ, Андрей Титычъ, Мурзавецкій, Кудряпа, Тихона, Бородкина и др.), Хлестакова (27 разъ), Молчалина („Горе отъ ума“), Досужевъ („Тяжелые дни“) и др. А. С. приходилось играть съ такими великими артистами какъ И. В. Самаринъ, С. В. Шумскій, В. И. Самойловъ, П. В. Васильевъ и др. Лѣтніе сезоны А. С. игралъ въ труппѣ Сѣрова въ СІБ. („Аркадія“). А. С. участвовалъ въ разныхъ поѣздкахъ.

* * *

† Я. Н. Кисилевичъ. 20 ноября въ Ялтѣ скончался отъ злой чахотки режиссеръ Яковъ Николаевичъ Кисилевичъ, служившій много лѣтъ вторымъ режиссеромъ въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества, и первымъ въ театрахъ Шабельской и В. А. Неметти. Дѣти-сироты покойнаго находятся въ пріютѣ Театральнаго Общества. Последнее же перевело на похороны 50 руб. Симпатичная личность покойнаго вызвала общую къ нему любовь.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Г. Ге устраиваетъ, по слухамъ, спектакли на выставкѣ въ С. Луи. Въ репертуаръ войдутъ: передѣлка «Воскресенья», «На днѣ» и «Власть Тьмы». Отъѣздъ г. Ге состоится въ маѣ.

— Какъ мы уже сообщали въ непродолжительномъ времени будетъ данъ въ пользу Театральнаго Общества—«Вечеръ романсовъ». Изъ программы исключены всякія оперныя аріи. Между прочимъ, М. Г. Савина исполнитъ пѣганскіе романсы, а гг. Давыдовъ и Варламовъ дуэтъ подъ аккомпаниментъ арфы.

— Спектакль по случаю столѣтія сценической дѣятельности семейства Самойловыхъ состоится въ январѣ 1904 г.

— Даровитый артистъ театра Литературно-Художественнаго Общества, П. А. Дунаевъ, по предписанію врачей, уѣхалъ въ климатическую станцію Аррозу, въ Швейцарію. Дирекція театра положила ему постоянное мѣсячное жалованье. Нельзя не отмѣтить этотъ примѣръ сердечнаго участія въ наши сухіе дни...

— Въ дѣтскій пріютъ опредѣлена дѣвочка-сиротка, дочь московскаго опернаго хориста, Андреева. Хористы, какъ можно заключить изъ этого случая, вовсе не исключаются изъ числа призываемыхъ и опекаемыхъ сценическихъ дѣятелей.

— Постояннымъ врачомъ Убѣжища сценическихъ дѣятелей приглашенъ К. А. Матовъ, которому, между прочимъ, поручено устройство лазарета. Кстати объ убѣжищѣ. Наводненіе 12 ноября, хотя и не причинило вреда самому зданію, построенному на возвышенномъ мѣстѣ, но затопило трубы для освѣщенія, и Убѣжище цѣлую недѣлю было лишено электрическаго свѣта.

— 13 ноября хористамъ, хористкамъ и другимъ служащимъ Маринскаго театра были розданы для заполненія опросныя

листы, въ которыхъ, между прочимъ, требовалось дать свѣдѣнія о семейномъ положеніи, имѣетъ-ли кого-либо на своемъ попеченіи, держитъ ли прислугу и прочее. Опросъ этотъ производился, въ виду предстоящей коренной реформы штатовъ служащихъ при Императорскихъ театрахъ.

— Въ труппу театра литературно-художественнаго общества, принятъ г. Неволинъ.

— Въ Новой деревнѣ въ залѣ Новодеревенскаго пожарнаго дпо пріютился недавно организовавшійся драматическій кружокъ «Товарищество». «Товарищество» предполагаетъ дать въ теченіе зимы цѣлый рядъ спектаклей по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

— Открытіе и освѣщеніе новаго театрального зала въ домѣ князя Тенишева, состоится въ декабрѣ мѣсяцѣ. Залъ остроенъ по плану А. П. Максимова, въ стилѣ модерне и рассчитанъ на пятьсотъ человѣкъ. Въ залѣ устроены подвижной полъ, такъ что во время представления дѣлается уклонъ къ сценѣ, для удобства зрителей.

— 14 ноября состоялось собраніе общества музыкальных педагоговъ. Былъ прочитанъ отчетъ за истекшій періодъ времени. Послѣ чтенія отчета были выборы правленія. На этомъ же собраніи рѣшено переименовать общество педагоговъ въ общество музыкальных дѣятелей.

— 16 ноября въ мал. залѣ консерваторіи нашъ сотрудникъ, докторъ истории музыки лейпцигскаго университета А. Ф. Каль прочелъ публичную лекцію на тему «Робертъ Шуманъ, очеркъ его жизни и творческой дѣятельности». Лекторъ указалъ на важность изученія истории искусства, вообще, и, въ частности, на великое значеніе Шумана, какъ гениальнаго композитора, тонко чувствующаго поэта и человѣка. Лекція сопровождалась музыкальными иллюстраціями, исполненными г-жей Эммой Штембергъ и А. Г. Жеребцовой-Евреиновой. Во время игры и пѣнія лекторъ давалъ соотвѣтствующія объясненія. Публика наградила лектора и исполнительницъ шумными аплодисментами и подношеніями. Продолженіе лекціи состоится въ воскресенье, 30-го ноября.

— 28 ноября въ бенефисѣ г. Баратова въ «Новомъ театрѣ» идетъ пьеса Д'Анунціо «Мертвый городъ» въ переводѣ И. Гриневской.

— Небывалый случай въ театрѣ. 21 ноября въ Панасовскомъ театрѣ, во время представленія, одинъ изъ посѣтителей выстрѣлилъ въ даму, послѣ чего выстрѣлилъ въ себя. Публика въ удрученномъ состояніи покинула театръ, и представление было прервано.

* * *

Московскія вѣсти.

— Какъ намъ пишутъ изъ Москвы, дефицитъ Е. Е. Ковалевскаго въ нынѣшнемъ сезонѣ составитъ около 60,000 руб., хотя труппа сравнительно малочисленная—40 человѣкъ.

— Г-жа Пасхалова вышла изъ труппы г. Ковалевскаго; въ «Меннѣ Ваннѣ» состоялся прощальный выходъ.

— 17 ноября у мирового судьи слушалось дѣло по иску артиста «Интернациональнаго» театра г. Добровольскаго къ антрепренеру г. Ковалевскому. Г. Ковалевскій оштрафовалъ г. Добровольскаго за отказъ отъ роли на 150 рублей; артистъ, считая свой отказъ правильнымъ на томъ основаніи, что ему поручили роль не его амплу, предъявилъ у мирового судьи къ г. Ковалевскому гражданскій искъ, прося взыскать съ антрепренера удержанныя въ видѣ штрафа деньги.

— Г. Добровольскій считалъ ниже своего достоинства играть тѣ роли, которыя ему предлагали,—заявляетъ повѣренный истца г. Бойко.—Добровольскій былъ приглашенъ на роли женъ-премьеровъ, а его заставляли играть чуть не балаганнаго шута.

— Г. судья,—заявляетъ г. Ковалевскій,—я приглашалъ г. Добровольскаго на роли женъ-премьеровъ, какъ драматическихъ, такъ и комическихъ, послѣднее выражено въ контрактѣ словомъ «фатъ», тамъ написано: «на роли женъ-премьеровъ и фатовъ». Я хотѣлъ исполнить использовать талантъ г. Добровольскаго. И дѣло тутъ не въ амплу. Г. Добровольскій не разъ заявлялъ, что онъ будетъ выступать только въ такихъ пьесахъ, которыя ему нравятся, несмотря ни на какіе штрафы.

Повѣренный истца предложилъ окончить споръ назначеніемъ экспертизы, причемъ просилъ вызвать артистовъ Императорскихъ театровъ.

— Я предлагаю,—заявилъ г. Ковалевскій,—чтобы экспертовъ назначилъ совѣтъ Театральнаго Общества.

Судья постановилъ удовлетворить ходатайство г. Ковалевскаго. Затѣмъ изъ публики поднимается не участвовавшій въ процессѣ г. Добровольскій и проситъ представить ему слово. Артистъ горячо и возбужденно разсказываетъ какъ онъ заключилъ съ г. Ковалевскимъ контрактъ.

— Я представлялъ тогда-же приблизительный списокъ моего репертуара. Тамъ были: Урель Акоста, Чацкій, Гамлетъ, Телячевъ и мн. др.—я не стану утомлять вашего вниманія,—но вѣдь г. Ковалевскій заставлялъ меня ползать на животѣ, смѣшнѣ публику появленіемъ изъ камина! Сначала я еще шелъ на уступки... Я игралъ тѣ роли, которыя-бы слѣдовало не играть, но въ нихъ было хоть что нибудь изъ моего амплу,

но затѣмъ г. Ковалевскій далъ мнѣ пьесу «Ярмо». Пьеса—сплошная чушь, роль моя—короче воробьиного носа и совсѣмъ не моего амплуа,—я отказался. Затѣмъ въ «Вихрь»—не пьеса, а порнографія, я тоже, конечно, не могъ играть, наконецъ—«Герои цирка», гдѣ я долженъ проваливаться въ каминъ, ползати на животѣ по сценѣ, появляться въ изодранномъ платкѣ и изображать человѣка, котораго за сценой рвали звѣри... Чаша терпѣнія моего истощилась,—я написалъ г. Ковалевскому письменный отказъ.

Въ концѣ-концовъ было постановлено дѣло слушаніемъ отложить, просить совѣтъ Театрального Общества о назначеніи экспертовъ и вызвать въ качествѣ свидѣтелей артистовъ: Сашина, Извольскаго и Аркадьева.

— По слухамъ, О. А. Правдинъ съ будущаго сезона переводится въ Петербургъ, въ Александринскую труппу.

— Новая пьеса кн. А. И. Сумбатова «Исламъ» прошла въ большіи успѣхѣмъ 19 ноября. Въ декабрѣ пойдетъ «Побѣда» Трахтенберга и въ январѣ 1904 г.—«Сень-Марсъ» гр. Капниста.

— Въ «Эрмитажѣ» ставятъ оперу Рубинштейна «Дѣти степей».

— Въ театрѣ III. Омона поставлена оперетка г. Валентинова «Монна Ванна». Монна Ванна въ опереткѣ поетъ о себѣ, что она «полна страсти и огня», и уходитъ къ Принцавалле въ калошахъ, «чтобы не простудиться». Соль не особенно крупнаго разбора...

— Артистъ Большаго театра А. И. Барцалъ получилъ званіе заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ.

— По примѣру г-жи Вяльцевой.. На-дняхъ въ Солодовниковскомъ театрѣ выступила въ «Паякахъ» въ роли Недды опереточная артистка г-жа Стефани-Вергина. По отзывамъ газетъ, у нея большой, хорошо еще сохранившійся на верхахъ, не первой свѣжести голосъ; игра довольно тривиальная.

— Новая пьеса въ стихахъ г. Лоло (Л. Мунштейна) «Вѣчный праздникъ», поставленная въ театрѣ Корша 15-го ноября, имѣла, по единодушному отзыву московской прессы, успѣхъ. Автора настойчиво вызывали, но его въ театрѣ не было.

Приводимъ въ извлеченіи отзывы московскихъ газетъ:

«Пьеса г. Лоло, оказавшаяся изящной, граціозной и остроумной вещью, имѣла шумный успѣхъ». («Рус. Слово»).

«Пьеса названа авторомъ «набросками»—и это на самомъ дѣлѣ бѣглыя наброски курортной жизни въ Кисловодскѣ, мѣстами полные юмора и наблюдательности, мѣстами дышащіе лиризмомъ». («Рус. Листокъ»).

«Пьеса г. Лоло, вчера сыгранная у Корша,—небольшой, но изящный сюжетъ, нѣсколько эскизныхъ, но яркихъ фигуръ, рядъ сценъ, то веселыхъ, то трогательныхъ, но множество злободневныхъ, остроумныхъ штриховъ, придающихъ остроту и соль звучному діалогу».

И, наконецъ, какъ great attraction—вагонъ, съ движущимися и грохочущими колесами, съ видною въ окна убѣгающею панорамой. Все это держитъ вниманіе зрителя въ напряженіи и даетъ пьесѣ большой успѣхъ». («Нов. Дня»).

— Солодовниковскій театръ на январь 1904 г. будетъ сдать италянкой оперной труппѣ г. Кастелляно, въ составъ которой входятъ г-жа Пауччини и г. Баттистини.

— Въ труппу Солодовниковскаго театра вступила Е. Э. Терьянъ-Корганова.

* * *

1 декабря исполняется 25-лѣтіе сценической дѣятельности артиста Народнаго Дома—Владимира Федоровича Ромашкова, начавшаго свою карьеру въ 1878 г. въ гор. Тамбовѣ, въ труппѣ Воронцова. Затѣмъ В. Ф. Ромашковъ служилъ на роляхъ проказовъ преимущественно въ приволжскихъ городахъ—Нижнемъ-Новгородѣ (11 сезоновъ), Самарѣ, Саратовѣ и др., а въ послѣдніе годы—въ труппѣ Народнаго Дома, на роляхъ комиковъ-резонеровъ. Между прочимъ, В. Ф. Ромашковъ завѣдывалъ устройствомъ народныхъ развлеченій на Петровскомъ островѣ и въ прошломъ году былъ командированъ, по приказанію принца А. П. Ольденбургскаго, въ Гагры для постановки спектакля въ день открытія Гагрской климатической станціи. Какъ человѣкъ, пользующійся прекрасной репутаціей въ актерской средѣ, назначенъ уполномоченнымъ Совѣта Театрального Общества, а также состоитъ агентомъ Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей по Петербургу.

* * *

Въ сентябрѣ исполнилось десятилѣтіе службы въ Императорской драматической труппѣ даровитаго артиста Ю. М. Юрьева. Ю. М. родился 3-го января 1872 г. въ Москвѣ. Происходитъ изъ старинной московской дворянской семьи. Дѣтство провелъ въ родовомъ имѣніи отца, въ Тверской губ., а первоначальное образование получилъ въ московской первой гимназіи, откуда поступилъ въ московское Императорское театральное училище. Огромное вліяніе на развитіе будущаго артиста имѣлъ его родной дядя, извѣстный театраль, писатель и переводчикъ Шекспира, С. А. Юрьевъ, первый замѣтившій въ мальчикѣ влеченіе къ театру.

Впервые Юрьевъ выступилъ на сценѣ, еще находясь на школьной скамьѣ—на сценѣ московскаго Малаго театра, 14-го января 1892 г., въ бенефисъ Г. Н. Ѳедотовой, въ роли Торольфа въ «Сѣверныхъ богатыряхъ» Ибсена и имѣлъ значительный успѣхъ. По окончаніи курса, въ 1893 г., г. Юрьевъ поступилъ въ труппу Александринскаго театра; гдѣ очень быстро занялъ видное положеніе. За десятилѣтнюю службу въ Александринскомъ театрѣ переигралъ очень много ролей. Между прочимъ, онъ выступалъ въ слѣд. пьесахъ: «Вильгельмъ Тель», «Гамлетъ», «Жизнь Илимова», «Старый закалъ», «Накипь», «Фаустъ», «Гартюфъ», «Идіотъ», «Друзья», «Сонъ въ лѣтнюю ночь», «Забавъ», «Огни Ивановой ночи», «Ипполитъ», «Вопросъ», «Самозванецъ», «Симфонія», «Зимняя сказка», «Миссъ Гоббсъ», «Отчій домъ», «Джентльменъ», «Галеотто», «Профессоръ Крамптонъ», «Да здравствуетъ жизнь», «Вторая жена», «Много шуму изъ ничего», «Лѣсъ», «Блестящая карьера», «Высшая школа», «Укрошеніе строптивой», «Биронъ». Послѣднею выдающеюся ролью его была роль Чацкаго въ «Горѣ отъ ума». Кромѣ того, Ю. М. Юрьевъ неоднократно участвовалъ въ провинціальныхъ поѣздкахъ, между прочимъ, съ М. Г. Савиной и Л. Б. Яворской. Онъ гастролировалъ въ Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Варшавѣ, Воронежѣ, Казани, Уфѣ

Ю. М. Юрьевъ.

(Къ 10-лѣтію пребыванія на Императорской сценѣ).

и т. д., повсюду пользуясь успѣхомъ у мѣстной публики. Въ послѣдніе годы Ю. М. состоитъ преподавателемъ въ драматическихъ школахъ Субботиной и Поллака. Молодой артистъ горячо интересуется литературою и искусствомъ. По его мысли основывается въ Петербургѣ «Общество драматическаго искусства».

* * *

14 ноября петербургскіе ежемѣсячные и еженедѣльные журналы устроили юбилейный обѣдъ В. Г. Короленкѣ. Зала ресторана Контана не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ. Адресовъ (былъ и отъ нашего журнала, съ виньеткою художника М. А. Демьянова), рѣчей и привѣтствій было столько, что не хватило времени для прочтенія ихъ. Симпатичный и талантливый писатель можетъ гордиться единодушнымъ выраженіемъ сочувствія петербургской журналистики.

* * *

† Н. О. Рацшанинъ. Въ воскресенье въ 12 ч. ночи скопчался очень популярный въ Москвѣ театральныи критикъ Николай Осиповичъ Рацшанинъ. Покойный уже давно страдалъ болѣзью сердца и съ каждымъ днемъ тихо угасалъ. Долгое время Н. О. писалъ въ «Нов. Дня». Послѣдніе годы работалъ въ «Московскомъ Листѣ» и въ «Новостяхъ».—въ послѣдней газетѣ помѣщалъ фельетоны о московской жизни. Какъ истый журналистъ, онъ не зналъ газетной специальности. Онъ писалъ обо всемъ. Но любимую его темою былъ театр. Его онъ зналъ отлично, его онъ любилъ и понималъ. Страстность вводила его въ ошибки, диктовала иной разъ опѣнки, съ которыми можно было горячо спорить. Но его театральныя статьи всегда были интересны и ярки, на нихъ была печать таланта.

Въ самомъ началѣ своей журнальной работы Н. О. Рацшанинъ попробовалъ свои силы въ качествѣ драматурга, написалъ драму «Не отъ міра сего», которая и была сыграна въ театрѣ Корша въ первый сезонъ его существованія. Чуть-ли это не была первая новинка этого театра тогда только-что родившагося. Въ пьесѣ играли Ивановъ-Козельскій, Далматовъ, Рютчи, Свободина-Барышева. И

пьеса, хоть и сдѣланныя неопытною рукою, имѣла значительный успѣхъ. Много лѣтъ спустя Н. О. опять попробовалъ свои силы въ драматургич.—и его драма „Порывъ“ была сыграна въ Маломъ театрѣ, кажется, въ бенефисъ Горева. Въ провинціальномъ репертуарѣ она продержалась довольно долго.

Послѣдніе дни его убивала невозможность работать; словно предчувствуя скорый конецъ, онъ наканунѣ смерти, черезъ силу написалъ свои замѣтки подъ хорошо знакомой читателямъ рубрикой „Изъ обыденной жизни“:

„Осень жизни,—писалъ онъ,—подошла незамѣтно и крадучись, подошла вилотную и строго взглянула въ глаза суровой непогодой своей...“

„Перо вываливается изъ рукъ, а тутъ, какъ нарочно, жизнь бьется и трепещетъ предъ умудренными опытомъ глазами; дверь заперта наглухо, но темы настойчиво стучатся, рвутся наружу... Все еще хочется борьбы, работы, участія хоть краешкомъ разума въ общей сумятицѣ общественнаго труда. Хочется стать дерзко на посту: старал, молъ, гвардія можетъ умирать, но не можетъ сдаться“...

Эти послѣднія написанныя имъ строки лучше и ярче всякихъ некрологовъ рисуютъ покойнаго,—этого талантливаго труженика, отдавшаго работѣ и дарованіе свое и жизнь.

На гробъ почившаго были возложены роскошные вѣнки—изъ лавровыхъ листьевъ и пальмовыхъ вѣтвей съ надписью на зеленой шелковой лентѣ: „Артисты и дирекція московскаго Художественнаго театра благодарнѣйшему другу театральнаго искусства Н. О. Ракшанину“, лавровый вѣнокъ съ пальмовыми вѣтвями съ надписью: „Памяти незабвеннаго и благороднаго друга русскаго театра и русскихъ артистовъ Н. О. Ракшанину—артисты, режиссеръ и дирекція театра Корша“, отъ редакціи газетъ „Московскій Листокъ“, „Нов. Дня“ и др.

Ракшанинъ былъ живой, отзывчивый, страстный человекъ,—изъ тѣхъ людей, которые любятъ искусство, т. е. правду превыше всего. Пишущій эти строки не можетъ забыть трогательной сцены на второмъ Сѣздѣ сценическихъ дѣателей. Было бурное засѣданіе. И помнится мгновеніе, когда сходя съ кафедръ, взгляды упали на дрожжащаго отъ волненія, горячо аплодировавшаго Ракшанина. На глазахъ у него были слезы... Я сохранилъ эти слезы, какъ величайшую драгоценность, завѣщанную благороднымъ человекомъ, добрымъ другомъ, истиннымъ поборникомъ гуманнаго, широкаго, какъ море свободаго, артистическаго чувства...

Миръ твоему, изсохшему при жизни, праху!.. Все дурное, что говорили про тебя—а говорили много—распространяли мелкіе люди. Въ тебѣ была душа—и что предъ этимъ великимъ, которое именуется душой, презрѣннымъ и мелкимъ укорины?

Н. Н.

* * *

Малый театр. „Пожаръ Москвы“, пьеса въ 5 д. Е. П. Карпова. Я не поклонникъ историческихъ пьесъ. По моему, для того, чтобы написать хорошую историческую пьесу, нужна сила воображенія чрезвычайная. И за современниковъ-то трудно чувствовать и думать, а уже за предковъ какъ могутъ отвѣчать потомки? „Потемкинъ“, какъ говорилъ одинъ нѣмецъ, коверкала русское слово.

Я не знаю, такъ ли, вообще, происходи. годъ 12-го года“, какъ принято у насъ описывать. Въ концѣ онцовъ, дальше „знаменитаго“ исторіографа генерала Данилевскаго-Михайловскаго, написавшаго въ сущности, ту самую „исторію генераловъ 12-го года“, на которую намекалъ Чичиковъ,—у насъ и до сихъ поръ нѣтъ ничего крупнаго и значительнаго. Есть величественная эпопея Толстого, по ту гению Толстого, а не смиреннудрая муза исторіи, Кліо...“

Г. Карповъ попытался внести нѣчто новое, и съ исторической точки зрѣнія, хотя ему это не совсѣмъ удалось. Картина военнаго совѣщанія въ Филыхъ—большая картина для офицеровъ генеральнаго штаба, хотя и слушаемая со вниманіемъ,—не показалась мнѣ въ общихъ и широкихъ чертахъ, отступающей отъ извѣстнаго повѣствованія, и освѣщеніе осталось такое же, какъ у Льва Толстого. Вторая картина—у богатой москвички Вахтиной—суета и тревога знатной барыни, вѣра въ славу русскаго оружія, и что де невѣроятно, что „Москва французамъ отдана“. И тутъ знакомые все мотивы и положенія. Разумѣется, романтическая интрига—любовь раненаго офицера и дѣвочки Тани Вахтиной—мало обновляютъ дѣло. Картина заканчивается появленіемъ французовъ, предшествуемыхъ „раздирающими“ криками горничной дѣвочки: „храпцусы!“—причемъ довольно курьезно, что прибывшіе французы объявляются по-русски съ чадами и домочадцами Вахтиныхъ Тани собирается стрѣлять во французскаго офицера, и затѣмъ убѣгаетъ.

Въ третьей картинѣ мы на улицѣ пылающей Москвы. Тутъ, съ историко-бытовой точки зрѣнія, есть недурныя и новыя подробности. Въ чтеніи мнѣ эта картина понравилась. Е. П. Карповъ, въ противность другимъ авторамъ,

которые и по сей день все рисуютъ „пылающую Москву“ по ростокинскимъ афишкамъ—что де „храпцусы не тяжелѣе снова аржаного“—попытался болѣе безпристрастно освѣтить внутреннюю жизнь Москвы тѣхъ дней. Къ сожалѣнію, на сценѣ картина показалась мнѣ мелодраматичною. Стараха Вахтина, выкликающая потерявшуюся Таню, и вой бабы съ ребенкомъ, непрестанно аккомпанирующей всему, что происходитъ на сценѣ, и наконецъ, появленіе Наполеона, приближеніе котораго французы гренадеры, насоро выучившіеся по-русски, возвѣщаютъ словами: „Императоръ“, и обращеніе Наполеона къ колышнореклоненному народу: „Варвары!“—все это, благодаря сценической рельефности, лишаетъ бытовую картину ея первоначальной литературно-исторической цѣнности.

Четвертый актъ—въ Кремлѣ—самый эффектный. Онъ, конечно, театраленъ до нес plus ultra. Разумѣется, нельзя повѣрить тому, чтобы Тани Вахтина—очень милая дѣвушка, безспорно—могла въ длиннѣйшемъ монологѣ отчитываться въ лицо Наполеона, называя его „душегубомъ“ и „убійцей“. Г. Карповъ заимствовалъ свои понятія о придворномъ этикетѣ изъ „Санъ-Жюль“ Сарду. Но и у Сарду это невѣроятно, хотя и смягчено анекдотомъ. Я не въ обиду автору это говорю. Если память мнѣ не изменяетъ, и въ дѣствѣ видѣлъ, какъ смоленскій помѣщикъ Потемкинъ тоже ругалъ Наполеона, а потомъ былъ разстрѣлянъ, и молодечки умеръ. Тутъ ужъ, такъ сказать, сами собою являются нѣкоторыя подробности, и кто пишетъ для театра, а не для литературы, не можетъ этого избѣжать.

Пятая картина—у Березины. Наполеонъ, сиди у костра, читаетъ монологъ о томъ, что побѣдили его стихіи. Монологъ довольно обширный, и при тѣхъ знаменитыхъ морозахъ, едва ли могъ быть произнесенъ на открытомъ воздухѣ. Тани Вахтина—сестра милосердія при полузамершемъ отрядѣ французовъ, и когда нападаетъ Денисъ Давыдовъ съ казаками, Тани не уходитъ съ русскими, а остается ухаживать за французами, памятью ученіе отца своего—„мартиниста“—о любви къ людямъ, безъ различія національностей.

Это—интересный, съ тенденціозной точки зрѣнія, аккордъ, и остается пожалѣть, что въ угоду театральнымъ требованіямъ, авторъ раньше вложилъ въ монологи Тани столько оглушительныхъ ракетъ въ стилѣ генерала Михайловскаго-Данилевскаго. До послѣдняго акта, изъ дѣствій Тани, трудно догадаться, что мы имѣемъ предъ собою убѣжденную мартинистку.

Ну, вотъ, кажется и все. Пьеса съ эффектами, съ приятною тенденціей, съ отличными декоративными мотивами. Пожелаемъ ей успѣха. Она не тревожитъ въ человѣкѣ звѣря картинами международной усобицы, даетъ, хотя и въ дидактической формѣ, нѣкоторое указаніе на всечеловѣчскіе идеалы, и за это одно заслуживаетъ поощренія, даже не будучи слишкомъ оригинальна по формѣ.

Автора усердно вызывали, поднесли два вѣнка, и много аплодировали исполнителямъ. Г-жа Миронова (Тани), Корсакъ (Вахтина), г. Бравичъ (Наполеонъ), Тинскій (женихъ Тани), Яковлевъ (Кутузовъ) и др.—оправдали двойное довѣріе режиссера и автора. Удостоверимъ сіе и „своимъ подписомъ“.

Ното novus.

* * *

Частная русская опера. „Потонувшій колоколь“ А. Давидова. Нѣсколько лѣтъ назадъ шемаящій стонъ гауптманскаго колокола прозвучалъ надъ Европой, какъ новый гимнъ, званій людей къ новой жизни, къ новымъ путямъ счастья. Какой широкой просторъ даетъ эта драма композитору для изображенія тончайшихъ вибрацій мягущагося человѣческаго духа. Въ звукахъ можно бы было выразить то, что безсильно нарисовать слово! Можно было ярко отънѣнить контрастъ міровъ христіанскаго и языческаго, отлить въ поэтическую форму фантастическую идею. Г. Давидовъ не только не понималъ символики Гауптмана, но его даже не заинтересовала борьба чувствъ бѣднаго литейщика, ни чарующая любовь, горящая въ сердцѣ Раутенделейнъ,—а лишь граціозный, фантастическій элементъ сказки-драмы. Сказочная мораль теперь мало кому интересна. Поэтому публика съ перваго же акта начинается позѣвывать. Вся опера кажется ненужной игрой въ звуки. Съ чувствомъ досадной неудовлетворенности покидаешь залу. Правда, въ оперѣ есть мѣста, свидѣтельствующія о талантѣ композитора, на ихъ очень не много. Все свое вниманіе г. Давидовъ обращаетъ на красоту сказочнаго элемента. Изящны, сочно и «красочно» оркестрованные хоры эльфовъ, яркая пляска и хоръ лѣшихъ, ковка языка колокола, сцены водяного и лѣшаго—вотъ все, наиболѣе интересное въ оперѣ.

Фигура самого Генриха очерчена очень блѣдно. Вся сцена встрѣчи и объясненія Генриха съ Раутенделейнъ въ 1-мъ актѣ сопровождается однообразной мелодіей струннаго квартета, поддерживаемаго порой духовыми деревянными. Даже при словахъ «о постой, не уходи» музыка мало загорается огнемъ чувства. Хотя, именно здѣсь, всего болѣе нужно было подчеркнуть любовь, внезапно охватившую Генриха. Къ концу

сцены мелодическая изобрѣтательность совершенно покидаетъ г. Давидова, и кларнеты съ фоготами интонируютъ мелодію изъ «Демона» «На воздушномъ океанѣ». Начало 2-го акта, особенно танцы, написаны удачно. Тривиальная музыка хорошо характеризуетъ мѣшанскую жизнь. Но въ пѣснѣ Магды «царствовалъ въ старые годы въ Оулѣ король», композиторъ приступаетъ къ разработкѣ чужихъ мелодій. Нѣкоторыя мѣста пѣсни — точная копия пѣсни Маргариты въ «Фаустѣ». Сцена принесенія больного Генриха и рассказъ пастора сопровождаются блѣдной музыкой. Громъ дузовыхъ ничуть не выражаетъ горя несчастной семьи. Дуэтъ Магды и Генриха страдаетъ нѣкоторою вычурностью и претенциозностью. Простая, задушевная любовь Магды, очевидно, не вдохновила композитора на музыку болѣе искреннюю и порывистую. Нѣсколько оживленнѣ звучитъ сцена Генриха съ Раутенделейнъ, заклинанія же Раутенделейнъ полны оригинальности. Въ заключительномъ дуэтѣ «иди со мной» трудно что-нибудь разобрать, кромѣ оглушительнаго крика. Въ 3-мъ актѣ сцена Генриха съ пасторомъ, долженствующая звучать могучимъ призывомъ къ новой жизни, къ новому «ослѣпительному» счастью, надѣдаетъ своей шумной оркестровкой и отсутствиемъ искренняго подъема. Даже широкая тема въ «гимнѣ солнцу» производитъ впечатлѣніе чего-то недоразвитаго, интригующаго, но не удовлетворяющаго любопытства. Любовный дуэтъ съ Раутенделейнъ почти весь сопровождается деревянными дузовыми, отчего получается неприятный характеръ однообразія. А появленіе дѣтскихъ призраковъ и роковой «звонъ колокола», этотъ кульминаціонный пунктъ драмы, сдѣланы такъ неудачно и блѣдно, что почти не производитъ никакого впечатлѣнія. Триоли флейтъ и кларнетовъ здѣсь звучатъ пустенькимъ, ничего не выражающимъ пассажемъ. Интересенъ болѣе другихъ 4-й актъ. Мило звучитъ аріозо Раутенделейнъ, колоритна сцена водяного и лѣшаго. Недурна бы была и заключительная сцена Генриха съ феей, если бы не надѣдалъ мотивъ «На воздушномъ океанѣ» изъ рубинштейновскаго «Демона».

Вообще, оперу А. Давидова спасаетъ отъ окончательнаго неуспѣха, главнымъ образомъ, мастерская оркестровка, унаслѣдованная композиторомъ отъ своего учителя Римскаго-Корсакова. Порой игра звуками настолько мила, что слушатель до нѣкоторой степени забываетъ объ ихъ безсодержательности. Опера прошла безъ особеннаго успѣха. Немного апплодировали послѣ 2-го акта, да послѣ послѣдняго. На эти апплодисменты авторъ выходилъ раскланиваться и жалъ руку исполнителямъ. Самое исполненіе было вялое, какое-то сѣрое. Артисты словно сдавали обязательную работу. Слабѣе всѣхъ былъ г. Лазаревъ—Генрихъ. Характерная, тонкая роль литейщика подавила молодого артиста. Все время онъ казался смущеннымъ и растеряннымъ. Порой даже онъ какъ-то виновато улыбался въ самыхъ патетическихъ мѣстахъ. Напримѣръ, въ сценѣ появленія призраковъ и при звукѣ потонушаго колокола. Неудачна была и вокальная сторона исполненія. Только нѣсколько первыхъ фразъ сказалъ пѣвецъ хорошо. Далѣе г. Лазаревъ все время копировалъ г. Клементьева, стараясь дать тотъ же слащавый звукъ. Въслѣдствіе этого пѣніе носило окраску «дурного тона». Многочисленна желать и г-жа Дубровская. Въ общемъ она граціозная фея Раутенделейнъ, но злое выраженіе лица нарушало иллюзію. Даже въ минуты самыхъ нѣжныхъ изліяній г-жа Дубровская свирѣпо поглядывала на своего жалкаго Генриха. Самая партія высока артистичѣ. А такъ какъ г-жа Дубровская имѣетъ склонность черезчуръ открывать верхнія ноты, то въ партіи Раутенделейнъ порой дѣлала фразы звучали неприятно, рѣзко. Г. Петровъ безучастно отнесся къ взятой на себя роли водяного. Несмотря на то, что голосъ артиста звучалъ прекрасно, впечатлѣніе осталось блѣдное. Безвѣстная Магда—г-жа Макарова. Артистка не позаботилась даже хоть сколько-нибудь выдѣлать пѣсенку о «королѣ въ Оулѣ». Мило провела роль лѣшаго г. Мельниковъ. Жаль, что у артиста такой крошечный голосокъ. Оркестръ шелъ недурно подъ управленіемъ г. Пагани, зато хоры фальшивили. Обстановка была въ pendant къ общему тону исполненія—сѣренькая. Свѣтовые эффекты порой были даже комичны...

Публики было не много Впрочемъ, антреприза съѣтъ то, что пожалала.

М. Нестеровъ.

* * *

Первый концертъ Мориса Розенталя состоялся въ четвергъ, 12-го ноября. Г. Розенталь—удивительный виртуозъ. Красота звука, грандіозность его техники, невольно поражаютъ слушателя. Пассажи, гаммы, staccato, martellato, эффекты инструментально-оркестроваго характера, словомъ, вся техническія трудности передаются концертантомъ съ удивительной легкостью. Еще Гете сказалъ, что легкость въ преодоленіи трудностей производитъ впечатлѣніе чуда. Слѣдовательно, успѣхъ г. Розенталя обезпеченъ, гдѣ бы онъ ни появился. Къ сожалѣнію, даровитый пианистъ какъ-то мало проникается исполняемыми произведениями и программой концерта проводить съ «органнымъ», такъ сказать, безпристрастіемъ. Импонировавъ громадной техникой и величавымъ спокойствіемъ,

г. Розенталь превращаетъ произведеніе въ замысловатый концертный этюдъ. Объ исполненіи бетховенской сонаты ор. 57, полной бурной страсти и неожиданныхъ контрастовъ, можно только сказать, что это была блестящая, но суховатая, академическая игра. Изъ шопеновскихъ произведеній г. Розенталь превосходно передалъ «Berceuse» и «Scherzo b-moll». Зато этюды as-dur и des-dur и вальсъ des-dur съ вариациями г. Розенталя звучали какъ-то грузно. Г. Розенталь, очевидно, умышленно дѣлалъ всѣ аккорды тяжелыми, желая придать характеръ мощи. Менѣе глубокие и рѣзкіе контрасты настроеній въ музыкальныхъ пьесахъ, выражаемые не столько композиторскимъ искусствомъ, сколько виртуозно-техническими средствами, г. Розенталю удаются прекрасно. Напримѣръ, въ передачѣ «симфоническихъ этюдовъ» Шумана г. Розенталь достигаетъ яркой смѣны «тѣней и лучей», leurs et ténèbres, какъ говорятъ французы.

Изъ своихъ собственныхъ произведеній г. Розенталь сыгралъ 10 вариаций на коротенькую оригинальную тему и «Humoresque über Themen von J. Strauss». Успѣхъ г. Розенталя въ этихъ чисто-виртуозныхъ пьесахъ есть своего рода testimonium paupertatis. Публика любитъ, чтобы виртуозъ преодолѣвалъ величайшія трудности, предоставляя ей лишь легкія усилія для пониманія льющихся мелодій. Успѣхъ у публики

А. С. Панчинъ.

(Къ 25-лѣтію пребыванія на Императорской сценѣ).

концертантъ имѣлъ выдающійся. Громадный залъ Дворянскаго собранія былъ почти полонъ, что и требовалось доказать...

М. Нестеровъ.

* * *

Театръ Общедоступнаго развлеченія. Мнѣ пришлось побывать здѣсь на первомъ представленіи старой, но попрежнему богато-годарной для исполнителной пьесы «Соколы и вороны».

Мелодраматическая окраска пьесы налагаетъ на актеровъ обязанность сглаживать ея несообразности. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ упрека—г-жа Райдина, превеличившая до невѣроятныхъ размѣровъ злодѣйство Застражаевой, и всякой похвалы—г-жа Никитина, игравшая Тоню просто и естественно. Видимо, хорошая ingénue г-жа Туманова (Леля). У этой артистки есть и заборная бойкость, а порою и очень трогательныя лирическія ноты.

Бурный темпераментъ обнаружилъ, какъ всегда, г. Скарятинъ въ эффектной роли Зеленова; съ достоинствомъ, въ мягкихъ тонахъ сыгралъ Застражаева г. Розенъ-Санинъ и много смѣшил публику г. Шабельскій (Штопновъ).

Вообще же и этотъ спектакль, какъ всегда въ театрахъ Попечительства, оставилъ по себѣ очень хорошее впечатлѣніе. Есть что-то прямо трогательное въ этой дружней работѣ только для «меньшого брата», безъ всякой надежды на мишуру «настоящаго» успѣха. Хорошо здѣсь, потому что здѣсь къ своему незамѣтному, но святому дѣлу относятся всегда ясно, чисто и честно.

К—овъ.

* * *

Въ поведѣльникъ, 17-го ноября, у мирового судьи было назначено къ разбирательству дѣло по иску тенора Константина къ антрепренеру частной оперы, г. Гвиди, о неустойкѣ. Г. Гвиди на судъ не явился и объясненія своей неявки не далъ. Въ виду этого мировой судья, приговоривъ г. Гвиди къ штрафу, разбирательство дѣла отложилъ на 24-го ноября.

Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ. Съ г. Константиновымъ былъ заключенъ контрактъ на цѣлый сезонъ. Но первый выходъ артиста въ партіи Елеазара въ оперѣ «Маккавей» былъ неудаченъ. Г. Гвиди, пригласивъ для объясненія г. Константинова, грубо поставилъ на видъ артисту его неудачу и безъ дальнихъ словъ разорвалъ контрактъ. Напрасно г. Константиновъ доказывалъ антрепренеру случайность неудачнаго дебюта и просилъ позволить ему выступить въ другой партіи, въ присутствіи всей труппы и музыкальной критики, заявляя, что буде присутствующіе подтвердятъ непригодность г. Константинова, онъ безъ слова откажется отъ неустойки и уйдетъ. Г. Гвиди контрактъ уничтожилъ.

Возникаетъ вопросъ: г. Гвиди находится внѣ обычныхъ нормъ, существующихъ въ театральномъ мірѣ? По нормальному контракту, неудачные дебюты не могутъ служить основаниемъ для расторженія контракта. Что за «монументальныя» привилегіи разрѣшаетъ себѣ г. Гвиди?

* * *

Намъ пишутъ изъ Харькова: Труппа г. Волика понесла убытка не менѣе 5,000 р. Лучшій сборъ былъ на бенефисѣ М. Н. Заньковецкой («Лымеривна») — 530 р. Въ Полтавѣ труппа начинаетъ 9 ноября и пробудетъ тамъ двѣ недѣли. Сезонъ драматическій начался въ городскомъ театрѣ 9 ноября, въ воскресенье, «Дядей Ваней»; затѣмъ назначены: «Честь», «Идіотъ», «M-me Sans-Gene», — все «выходы» для хорошо знакомыхъ слѣдующей труппы. Труппу ждетъ публика съ большимъ нетерпѣніемъ. Въ оперѣ дѣла блестящія: второй мѣсяцъ идетъ по 1,000 р. на кругъ. «Чародѣйка» — на третьемъ представленіи шла съ аншлагомъ. Вторые исполнители, назначенные по афишѣ, не пѣли, и опера шла съ тѣмъ же составомъ, только г-жа Друзякина замѣнила г-жу Асланову. Партія кумы не въ характерѣ изящнаго дарованія молодой пѣвицы. Сфера г-жи Друзякиной — лирическія партіи. На очереди въ оперѣ — «Снѣгурочка». Въ «Рогнѣдѣ» имѣетъ большой успѣхъ г. Свѣтловъ, создающій великолѣпную фигуру Владимира, — очень оригиналенъ его варяжскій гримъ. Опера прошла хуже, чѣмъ всѣ другія, поставленныя г. Назаровымъ. Не повезло «Рогнѣдѣ» съ головы, что называется, — г. Голинкинъ разучилъ ее на слѣхъ и велъ не такъ тщательно, какъ подобную вещь требуется передать и выразить. Понравился публикѣ г. Большаковъ («дуракъ») и г. Варягинъ (странникъ), — послѣднему слѣдуетъ пѣть эту партію мягче и теплѣе. Г-жа Мейгинъ сравнительно справилась успѣшно съ вокальной стороной партіи, но была плоха въ драматическомъ отношеніи. Какъ курьезъ, нельзя не отмѣтить упрека «Харьк. Листка» г. Назарову за то, что онъ ставитъ по воскресеньямъ непременно *русскія* оперы... Какой нехорошій у насъ антрепренеръ русской оперы, въ самомъ дѣлѣ...

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Вологда. Въ городскомъ театрѣ состоялось 5 гастрольныхъ спектаклей г. Орленева.

Иркутскъ. Странный «отчетъ» о спектаклѣ помещенъ въ «Вост. Обзоръ». «Отчетъ о бенефисѣ г. Николаева — Мамина мы не печатаемъ, какъ и вообще отчеты объ опереткѣ, печатаніемъ прекрашаемъ. Этотъ артистъ въ куплетахъ въ «Орфей въ аду» позволилъ себѣ бросить нехорошую инсинуацію на иркутскія газеты, смыслъ которой состоялъ въ томъ, что неблагоприятные объ его игрѣ отзывы даны были потому, что рецензенту заплатили: «Заплачу я больше и дадутъ хорошей отзывъ». Г. Николаевъ — Маминъ артистъ еще совсѣмъ молодой, но, по видимому, изъ «раннихъ»...

Новель. Намъ пишутъ: за отсутствіемъ сборовъ прекратились спектакли малороссійской труппы г. Максимовича. Назначенный на 9 ноября спектакль не состоялся (сборъ — 27 руб.).

Минскъ. Съ 11-го ноября въ городскомъ театрѣ играетъ виленская драматическая труппа г. Струйскаго. Со дня открытія спектаклей были поставлены слѣдующія пьесы. «Мужъ знаменитости», «Романтики», «№ 13», «Власть денегъ», «Губернская Клеопатра» (2 раза), «Орлеонокъ», «Измаилъ», «Падшіе», «Кавалерійская атака», «Босаякъ и регентъ», «Миссъ Гоббсъ», «Фрина». Сборы, если не считать двухъ первыхъ спектаклей, хорошіе. На кругъ можно считать 350 руб. со спектакля. Труппа пробудетъ здѣсь до 6 декабря.

Нижній-Новгородъ. Ярмарочный театръ на будущій ярмарочный сезонъ 1904 года оставилъ за собой Н. Н. Фигнеръ. Главнымъ режиссеромъ оперной труппы г. Фигнера, во главѣ которой будетъ находиться послѣдній, приглашенъ Н. Н. Боголюбовъ. Начиная съ Пасхи, Н. Н. Фигнеръ и г. Боголюбовъ предпримутъ съ труппой, играющей въ настоящее время въ Тифлисѣ, поѣздку по Волгѣ и закончатъ поѣздку въ Н.-Новгородѣ въ ярмарочномъ театрѣ.

Ростовъ-на-Дону. Первый дебютъ г. Эльскаго сопровождался скандаломъ. Человѣкъ тридцать, столпившись кучками у концовъ балкона, подходящихъ къ сценѣ, встрѣтили кашлемъ первый выходъ новаго артиста. Его реплики въ первомъ и второмъ дѣйствіяхъ все время заглушались этимъ

упорнымъ и назойливо-громкимъ кашлемъ. А послѣ монолога («Мильонъ терзаний») — (въ 3 д.) къ ногамъ артиста была брошена съ верховъ селетка. Г. Трефиловъ можетъ отчасти считать себя отомщеннымъ.

Николаевъ. 15 ноября, состоялось открытіе зимняго сезона драматической труппы Н. Ф. Барцева, дебютировавшей комедіей Островскаго «Безприданница». Въ составѣ труппы находятся: г-жи Лаппа-Данилевская, Каширона, Бѣгичева-Кремнева гг. Дубецкій Колпашниковъ и др.

Одесса. Интересное описаніе народнаго театра въ порту даетъ «Южн. Обзоръ». Театръ называется «Волнорѣзъ». Во главѣ театра стоитъ общество молодыхъ интеллигентныхъ людей. «Публика. Вы никогда такой и нигдѣ не увидите: портовые рабочіе, сквозь рубища которыхъ просвѣчиваетъ голое тѣло... Всклокоченныя буйныя головы, хриплые голоса... Истинные представители порта, «дна», никогда не проникающіе въ городъ, всегда остающіеся въ «своей» портовой территоріи... Ходъ пьесы сопровождается разными своеобразными замѣчаніями. Послѣ каждаго акта буря аплодисментовъ. Исполнители... Молодежь, преимущественно, студенты и барышни-труженицы. Исполнители — они же и декораторы и машинисты, и рабочіе.

Плата за входъ отъ 7 до 25 коп. Сборъ всегда полный. **Орель.** На дняхъ въ засѣданіи думы рассматривалось ходатайство антрепренера городскаго театра г. Томскаго, просившаго о сложении съ него недоимки 2,400 руб. Гласные, при обсужденіи этого вопроса, раздѣлились на два лагеря. Одни говорили, что лучше Томскаго, антрепренера за послѣдній 25 лѣтъ не было, а другіе — наоборотъ:

— Томскій держитъ такія труппы, что за свои собственные деньги получаешь неудовольствіе.

Въ залъ думы приглашенъ былъ для объясненій г. Томскій, который, указавъ на слѣданныя имъ затраты по ремонту театра, между прочимъ, сказалъ: «Я одинъ заплатилъ городу столько, сколько было внесено всѣми моими предшественниками: я заплатилъ городу 14,200 руб. аренды, и это за 18 рабочихъ мѣсяцевъ».

Дума, большинствомъ 20 голосовъ противъ 14, постановила взыскать съ С. И. Томскаго недоимку.

Портъ-Артуръ. 19 октября послѣдовало пьесой «Въ новой семьѣ» открытіе зимняго сезона труппой драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Н. Г. Осипова.

Рязань. Г. Аксеновымъ (Арматовымъ) сформирована еще одна труппа — русско-малороссійская, до 20 ноября подвизавшаяся въ г. Маршанскѣ, а въ настоящее время играющая въ Рязани совмѣстно съ находящейся тамъ труппой. Съ 26 декабря труппа эта будетъ играть въ Самарѣ въ приспособленномъ для спектаклей циркѣ. Составъ русско-малороссійской труппы: г-жи Рѣшимова, Коваленко, Кошкова, Ленская, Павловская, Фалина, Шевченко 1-я, Шевченко 2-я, Любимова, Гавриленко, Левикова, Иваново, гг. Квитко, Ланинъ, Гамали, Макаренко, Альбицковскій, Любимовъ, Гавриленко, Андреевъ, Желѣзнякъ, Шляховъ, Левиковъ, Нечай, Васильевъ. Режиссеръ г. Ланинъ.

Симферополь. Городская управа рѣшила внести въ думу въ самомъ непродолжительномъ будущемъ докладъ о постройкѣ новаго театра.

Саратовъ. Въ «Саратовскомъ Листкѣ» читаемъ слѣдующее «Заявленіе отъ редакціи»: «Артистъ драматической труппы г. Высоцкій, позволилъ себѣ крайне вызывающее обращеніе съ театральными рецензентами мѣстныхъ газетъ. Въ виду этого, чтобы успокоить г. Высоцкаго, редакція заявляетъ, что его имя отнынѣ совсѣмъ не будетъ упоминаться въ театральныхъ отчеткахъ».

Тифлисъ. Тифлисскій казенный театръ предлагаетъ антрепризу г. Форкатти на будущій 1904—5 годъ.

Томскъ. Зимній сезонъ открылся 1-го октября. Опереточная труппа г. Валентетти дѣлаетъ хорошія дѣла: за мѣсяцъ, съ 1-го октября по 1-е ноября, валовая цифра сборовъ 15,000 руб. слишкомъ. Начали гастролы г-жи Райсовой.

Харьковъ. В. Л. Форкатти до сихъ поръ еще находится въ лечебницѣ и по совѣту докторовъ, долженъ будетъ уѣхать на Кавказъ или Крымъ. Его бывшая труппа перешла въ антрепризу г. Бурцева.

Харбинъ. Антрепренеръ мѣстной драматической труппы г. Ивановъ, на страницахъ «Харб. В.» предаетъ грустнымъ размышленіямъ. За двухнедѣльный періодъ практики «пioneра антрепренера», онъ получаетъ дефицитъ въ 1419 рублей, причемъ этотъ дефицитъ вызывается исключительно «классическими пьесами». Въ городѣ, гдѣ «прощѣтаютъ» шесть кафе-штановъ», борются съ равнодушіемъ публики невозможно и что, вообще, для «чистаго искусства необходима и особая публика, которой въ Харбинѣ безусловно нѣтъ».

Череповецъ. 26-го октября состоялось открытіе зимняго сезона, труппой драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ П. Глѣбова и К. Калиновскаго, драмой «Въ новой семьѣ».

НА СЦЕНѢ.

I.

Изъ преддверія вступаешь въ храмъ. Изъ консерваторіи—на сцену. Считаю необходимымъ заранее извиниться, что собираюсь дать полную картину сценической жизни. Моя задача по-дѣлиться впечатлѣніями, не стгущая красокъ, съ искреннимъ желаніемъ быть безпристрастнымъ.

Мы, стремившіеся въ храмъ искусства, когда-то, рисуя наше будущее на сценѣ, давали всякіе фантастическіе обѣты, искренно вѣря, что можемъ и съумѣемъ ихъ выполнить.

Мы надѣялись, поступить на сцену, образовать дружную семью товарищей, одинаково понимающихъ свое назначеніе и высокія цѣли служенія искусству. Намъ казалось тогда, издали, что все это такъ просто, возможно и достижимо! Мы были молоды, энергичны и... наивны! Я лично дольше другихъ, мнѣ кажется, сохранилъ эту наивную вѣру въ нашу миссію. Помню, я былъ сильно возмущенъ, получивъ отъ одного изъ товарищей (въ первый же годъ его службы на сценѣ) длинное посланіе, гдѣ онъ сообщалъ, между прочимъ, что оставляетъ сцену на всегда. Онъ мнѣ казался тогда малодушнымъ и большимъ пессимистомъ. Вотъ отрывокъ изъ его письма: «Нѣтъ! Такъ жить болѣе невозможно. Я никогда не умѣлъ лгать и подло подлаживаться къ людямъ, но съ каждымъ днемъ жизни мнѣ все яснѣе, что устроиться хорошо и покойно безъ постоянной лжи нельзя, въ нашемъ же мѣрѣ сцены и кулисъ, менѣе чѣмъ гдѣ нибудь... «Искусство!» Какое это было для меня высокое, благородное слово. Всѣмъ своимъ существомъ, всѣми помыслами я стремился служить ему. Но... уже съ перваго мѣсяца у меня въ груди заняло отъ того, что я видѣлъ и узнавалъ. Каждый день мнѣ приносилъ новое разочарованіе. Потомъ, какъ-то сразу я началъ понимать все, что привело меня къ настоящей реакціи и это въ концѣ *перваго* года моего служенія искусству!»

Онъ оставилъ сцену и былъ самый твердый и

смѣлый изъ насъ, такъ какъ не хотѣлъ идти на компромиссы съ совѣстью. Я отъ души завидую ему, потому что такихъ мало. Нужно имѣть исключительный характеръ, чтобы оставить сцену. Какъ алкоголика или морфинмана влечетъ къ повторенію пріема этихъ двухъ ядовъ, — такъ вкусившаго сценической жизни, успѣха и подышавшаго воздухомъ кулисъ (кстати всегда сквернымъ воздухомъ)— неизмѣнно тянетъ къ намъ. Отравленіе нравственного организма посвящающихъ себя сценѣ, по моему мнѣнію, начинается съ младенческаго возраста ихъ, то есть со школьной скамьи. Это одинаково относится ко всѣмъ начинающимъ артистамъ, если они болѣе или менѣе одарены талантомъ (драматическимъ), прекраснымъ, или просто симпатичнымъ голосомъ, красивой внѣшностью и т. д. Первые отравители это родственники, друзья и знакомые. Затѣмъ гг. профессора, не въ мѣру расточающіе свои похвалы ученику, гг. рецензенты, пишущіе излишне одобрительные отзывы и, наконецъ, публика, падкая—въ драмѣ до дешевыхъ эффектовъ а въ оперѣ, ищущая высокихъ нотокъ и обожающая крикуновъ, часто лишенныхъ музыкальности, вкуса и т. д. Всѣ эти господа оказываютъ молодымъ артистамъ медвѣжьёу услугу, сбивая ихъ и отвлекая отъ истиннаго и прямого пути...

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

«Юлій Цезарь».

Антоній (г. Вишневіскій) надъ группою Цезаря (г. Качаловъ).

Съ удивительной легкостью и легкоуміемъ «друзья» производятъ въ «Гаррики», въ «Мазини», «Котони» и т. п. Молодому артисту (часто еще ученику) жужожать объ этомъ эти милые и, въ дѣйствительности, очень добрые знакомые. Чѣмъ чаще слышитъ онъ эти похвалы, тѣмъ больше жаждетъ ихъ. И это въ такой періодъ, когда человѣкъ долженъ много и усердно работать, чтобы избавиться отъ болѣе или менѣе важныхъ недостатковъ; долженъ много читать, смотрѣть и слушать образцовое исполненіе, чтобы развить свой вкусъ, пополнить свои, часто весьма жалкія знанія. Сегодня ему «непремѣнно нужно»,—вы понимаете «необходимо»—пѣть въ благотворительномъ концертѣ. Его просила и, какъ мило, эта прелестная Марія Ивановна (а у нея такіе чудные глазки: глубокіе, наивные!). Завтра его зовутъ къ хорошимъ знакомымъ Марьи Ива-

новны (она тамъ будеть!). Всѣ въ восторгѣ, какъ онъ поетъ арію изъ «Риголетто», ну совсѣмъ, какъ Мазини... и такъ день за днемъ проходятъ безъ пользы, безъ сознательной, разумной работы. Приходить, наконецъ, день выступить самостоятельно на какой либо серьезной сценѣ, и—вотъ тутъ-то начинается разочарованіе молодого, начинающаго артиста; эти противные (теперь) рецензенты (они такъ, обыкновенно, несправедливы) не признаютъ новаго таланта. Ни они, ни публика совсѣмъ не замѣчаютъ и не находятъ «тѣхъ удивительныхъ данныхъ», о которыхъ ему такъ много и часто говорили эти «милые друзья» и, еще «болѣе милые», прелестныя дамы и дѣвицы... Вздвонанный, почти убитый — начинаетъ нашъ «талантъ» искать «причины» неуспѣха. Хочетъ видѣть ихъ въ несправедливости публики, рецензентовъ и если, наконецъ, повторивъ нѣсколько разъ свои дебюты, вдумается въ «настоящія» причины своихъ неудачъ, то, съ горькимъ разочарованіемъ, увидитъ, что онъ работаетъ надъ новыми ролями (партіями), безъ опытной няньки, какою былъ профессоръ, не въ состояніи. И тутъ наступаетъ рядъ огорченій, а если это человѣкъ безпорядочный, легкомысленный, — то и «паденій». Артистъ (актеръ) начинаетъ относиться къ дѣлу невозможно: не учитъ ролей, играетъ (поетъ) для того, чтобы какъ либо жить; мирится съ неизбежнымъ положеніемъ «посредственности»; искусство остается для него только словомъ. Въ свободное время-кутежи въ сомнительной компаніи «себѣ подобныхъ»; хвастливые разговоры на тему: «вотъ положите я имъ (или ему) покажу, какъ играть (пѣть) эту партію»; «интриги» испортили мнѣ жизнь!» и т. п. «жалкія» слова. Отъ печальной участи не спасаютъ, да и не могутъ спасти аттестаты и дипломы съ званіемъ «свободнаго художника». Имъ скоро приходится убѣдиться, что на сценѣ эти «бумажки» ничего не

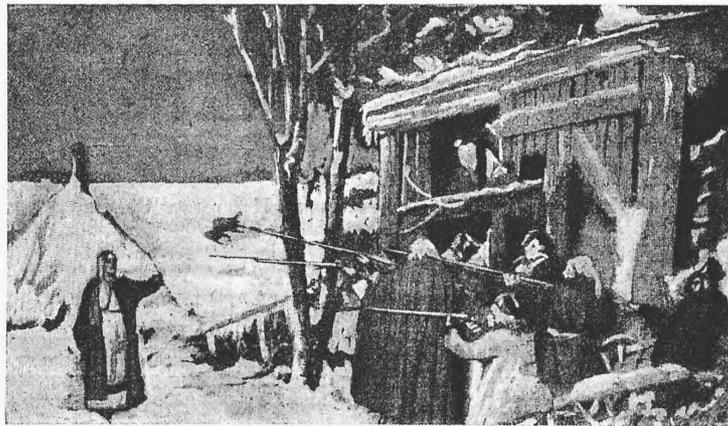
стоять. Артиста-пѣвца спрашиваютъ: какой вашъ репертуаръ? Затѣмъ приглашаютъ къ роялю, или на репетицію съ оркестромъ. Покажите, что вы можете пѣть ту или другую партію и вотъ дѣйствительный и самый лучший дипломъ. То же самое и въ драмѣ... Впрочемъ, аттестатъ объ окончаніи драматическихъ курсовъ даетъ право поступить на императорскую сцену съ окладомъ *въ 600 рублей въ годъ*. Консерваторскіе же дипломы не даютъ абсолютно никакихъ преимуществъ на сценѣ. Много ли среди оперныхъ пѣвцовъ дипломированныхъ, или окончившихъ консерваторію? Очень ничтожный процентъ. Большинство — вышло изъ хора, изъ компримаріевъ. Другіе учились у частныхъ преподавателей въ Россіи, или въ Италіи, затѣмъ, составивъ себѣ репертуаръ, занимаютъ прочное положеніе на сценѣ... Вообще же, полное преобладаніе пѣвцовъ-практиковъ, не получившихъ почти никакого музыкальнаго образованія, къ несчастію для опернаго искусства. Уровень музыкально-художественнаго исполненія на оперныхъ сценахъ не повышается, а падаетъ съ каждымъ годомъ. Причины этого явленія очень сложны и разобраны въ нихъ нелегко.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖЕСТВЕН. ОБЩЕСТВА.

«Пожаръ Москвы», Е. П. Карпова.
Ермоловъ—г. Мальскій.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАГО ОБЩЕСТВА.

«Пожаръ Москвы», Е. П. Карпова.
5-я картина. Таня останавливаетъ французовъ, собирающихся стрѣлять въ казаковъ Давыдова.

Изъ моихъ современниковъ, учившихся въ консерваторіи, на оперной сценѣ служатъ всего десять человекъ изъ 50. Трое на «образцовой» сценѣ. Только одинъ изъ нихъ занимаетъ сравнительно блестящее положеніе, обладая исключительнымъ голосомъ, хотя и поврежденнымъ немало въ консерваторіи. Другой — только полезный артистъ не болѣе. Третій пока поетъ третъестепенныя партіи. Остальные семь человекъ служатъ въ провинціи и въ столицахъ на частныхъ сценахъ, получая небольшіе гонорары и не имѣя пока «именя». Нѣсколько человекъ, имѣя хорошіе голоса, уклонились добровольно отъ сценической карьеры, сдѣлавшись педагогами. Эти самымъ производительнымъ образомъ примѣняли свои знанія и

почти всѣ порядочно ведутъ свои школы пѣнія въ разныхъ городахъ Россіи. Два пѣвца, уже бывшіе на сценѣ, въ силу неблагоприятныхъ матеріальныхъ обстоятельствъ, перешли въ оперные суфлеры. Многие вернулись къ своимъ прежнимъ занятіямъ, а одинъ превратился въ опереточнаго пѣвца. Я пятнадцать лѣтъ внимательно слѣжу за театральной жизнью. Особенно близокъ и знакомъ мнѣ театральный міръ Петербурга. За эти годы я пришелъ къ оригинальнымъ выводамъ, которыми подѣлиться нѣкоторое время стѣснялся, такъ они странны и неожиданны. Я рѣшаю утверждать, что для сценической карьеры (ужасно противное, чисто петербургское слово!) положительно не нужно быть интеллигентнымъ, образованнымъ человекомъ; скажу даже болѣе—эти качества служатъ главнымъ тормазомъ для «карьеры» опернаго артиста.

Я имѣю матеріалъ за послѣднее десятилетіе, состоящій изъ біографій, довольно точныхъ, гг. оперныхъ артистовъ, подтверждающій мое мнѣніе. Говорю только о мужскомъ персоналѣ, не касаясь артистокъ-пѣвицъ, положеніе которыхъ нѣсколько иное. Затѣмъ въ мою задачу совсѣмъ не входитъ задѣвать личности и уменьшать чьи либо заслуги. Мнѣ только хочется обратить вниманіе на пониженіе вкуса въ публикѣ, а также на отсутствіе серьезнаго, критическаго отношенія къ представителямъ искусства, на беззастѣнчивую рекламу, которая съ каждымъ днемъ растетъ, гипнотизирую массу; на развитіе кляки, страшнаго, развращающаго зла, съ которымъ борьба почти невозможна. Къ этимъ явленіямъ театральной жизни нельзя относиться равнодушно, любя и уважая театръ. Нужно, необходимо кричать о нихъ, бороться съ ними, или искать средства для борьбы,—иначе неизвѣстно, во что превратиться оперный театръ.

Что долженъ имѣть человекъ, желающій сдѣлать оперную карьеру? Прежде всего, конечно болѣе или менѣе порядочный голосъ, достаточно сильный, чтобы преодолѣть звучность современнаго оркестроваго аккомпанимента, собственно русскихъ оперъ. Совсѣмъ не важно, оказывается, если этотъ голосъ не обработанъ, если обладатель его немзыкаленъ и поетъ фальшиво, что у избранныхъ музыкальных

слушателей морозъ по кожѣ подираетъ при его исполненіи. Пусть онъ не имѣетъ дикціи,—поетъ съ какимъ либо акцентомъ, или распѣвая арію съ какими

либо мудреными словами, не понимаетъ, о чемъ онъ поетъ—все это пустое, если этотъ господинъ обладаетъ самъ практической «смекалкой», или попадаетъ въ руки опытнаго руководителя (есть теперь и такіе), который научитъ его, какъ нужно дѣлать карьеру, не обладая для этого почти никакими данными, кромѣ беззастѣнчивой развязности и наглости. Гг. руководители, которыхъ искать не нужно,—они сами явятся, научатъ всему, что необходимо для карьеры. Для того, чтобы легко и скоро устроиться на сценѣ, во первыхъ необходимо отбросить излишнюю щепетильность, свойственную людямъ порядочнымъ. Непремѣнно выработать въ себѣ Молчалинскіе приемы въ отношеніи людей, власть и силу имѣющихъ. Войти въ дружбу и общеніе съ людьми такого типа, которыхъ обыкновенно въ порядочное общество не пускаютъ; мужественно

переносить всѣ униженія, неизбѣжныя при этихъ обстоятельствахъ. Можетъ ли интеллигентный, образованный человекъ, питающій къ себѣ уваженіе, примириться съ этими условіями, хотя-бы и страстно любя искусство? Вотъ главныя причины, почему интеллигентные, порядочные люди рѣдко встрѣчаются на оперной сценѣ. Они, конечно, есть, но, какъ исключеніе. Если-бы какой либо выдающійся сценическій дѣятель, не фарисействуя, рѣшился бы съ полной откровенностью повѣдать міру, что онъ пережилъ, прежде чѣмъ достигъ своего положенія, получилась бы рѣдкая исповѣдь, полная самыхъ веожиданныхъ откровеній. Къ сожалѣнію, вполне искреннихъ людей на свѣтѣ вообще не много, а въ области сцены меньше, чѣмъ вездѣ. Къ тому-же гг. артисты вообще народъ, умѣющій, какъ никто, смотрѣть на все окружающее сквозь розовые очки, особенно, если карьера сдѣлана и все благополучно. Есть ли еще какая либо сфера, гдѣ прошлость, ничѣмъ не прикрытая, царилла-бы съ непоколебимой властью, какъ на оперной сценѣ, въ кулисахъ? А попробуйте заговорить объ этомъ,—бѣда! Васъ растерзаютъ за одно покушеніе показать неприкрашенную дѣйствительность. Въ

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖЕСТВЕН. ОБЩЕСТВА.

«Пожаръ Москвы», Е. П. Карпова.
Бахтина-мать—г-жа Корсакъ.

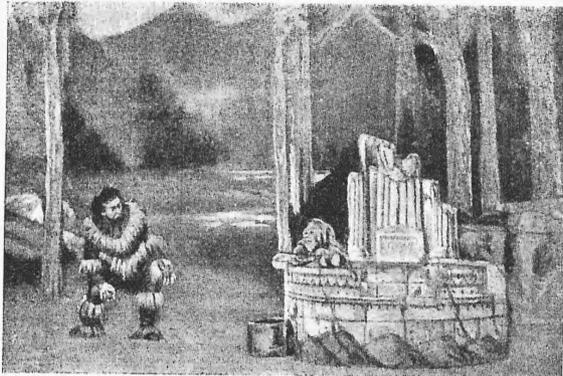

«Пожаръ Москвы» Е. П. Карпова.
Наполеонъ—г. Бравичъ.

этомъ есть что-то непонятно фальшивое и несимпатичное... Впрочемъ объ этомъ послѣ...

И такъ прослѣдилъ, что нужно предпринять, чтобы составить себѣ «имя» и имѣть, хорошо оплачиваемый сбытъ на театральномъ рынкѣ. Раз-

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЧАСТНАЯ ОПЕРА.

«Потонувшій колоколь», опера Давидова.

Сцена водяного и лѣшаго.

скажу нѣсколько полуфантастическихъ биографій, предупреждая, что и лица, и обстоятельства вымышленныя, безъ всякихъ намековъ.

А. Крушинскій.

Роза Берндтъ.

Новая пьеса Гауптмана.

Новая пьеса Гауптмана вводитъ насъ въ среду самыхъ заурядныхъ обитателей гѣмецкой деревни, деревни вообще потому, что на этотъ разъ Гауптманъ отказался отъ своего обычая и не далъ того яркаго этнографическаго рисунка, къ которому онъ раньше такъ приучалъ читателей мельчайшимъ воспроизведеніемъ характерныхъ черточекъ отдѣльных нѣмецкихъ провинцій. Это должно особенно поразить тѣхъ, кто помнитъ, съ какой удивительной тонкостью передавалъ Гауптманъ бытовые особенности старой деревни въ своемъ „Возчикъ Геншель“. Среди этого деревенскаго фона выдѣляется здоровый, добрый и жизнерадостный землевладелецъ и въ то же время старшина Фламму. Онъ и годами моложе своей жены, но болѣзнь особенно состарила его. У нихъ недавно умеръ единственный сынъ, съ которымъ вмѣстѣ росла Роза, дочь старика Берндта, съ головой ушедшаго въ священное писаніе. Матери Роза не помнитъ и это особенно сильно сказалось на ея судьбѣ: будь жива мать, она избѣжала бы надоедливыхъ ухаживаній мужичицъ и не отдалась бы Фламму, прислужному охотнику за женщинами. Ихъ накрылъ машинистъ при паровой молотилкѣ Штрекманъ, играющій въ пьесѣ роль злого гения. Свое молчаніе онъ желаетъ продать Розѣ дорогою цѣной. И такъ: „ноготокъ увязъ—всей плічкѣ пропасть“. А тутъ еще отецъ настаиваетъ на томъ, чтобы Роза поскорѣ выходила за такого же благочестиваго, какъ онъ самъ, перелетчика—Августа, самаго за виднаго жениха во всемъ околоткѣ.

Роза сначала все проситъ отца отложить свадьбу, но потомъ рѣшается выйти за Августа и вмѣстѣ съ нимъ идетъ въ домъ къ Фламму, который долженъ зарегистрировать ихъ обрученіе.

Происходитъ сцена, чуть ли не самая удачная и во всякомъ случаѣ, самая благодарная для исполнителя роли Фламма. Фламму любитъ Розу и ему тяжело скрѣплять ея бракъ съ другимъ, тѣмъ болѣе, что онъ понимаетъ, что Августъ съ своимъ благочестіемъ вовсе не пара здоровой, огневой Розѣ. Штрекманъ не оставляетъ Розы въ покоѣ, видя, что она отъ него ускользаетъ, публично срамитъ ее. Неизвѣстно, какъ выдержала бы все это Роза, если бы она не раскрыла своей тайны женѣ Фламму, которая тепло

откликается на бѣду Розы и уговариваетъ ее радоваться появленію того ребенка, котораго она ожидаетъ.

„Вѣдь это счастье, для женщины нѣтъ большаго счастья!“. Но счастье мѣшаетъ все тотъ же злой гений пьесы, машинистъ Штрекманъ. Отвергнутый Розой, онъ завязываетъ драку съ ея женихомъ Августомъ, выбиваетъ ему въ дракѣ глазъ, предварительно раскрывъ и ему и старому Берндту тайну Розы. Берндтъ не можетъ этого простить и жалуется въ судъ за оскорбленіе чести своей дочери.

Начинается тягостная для всѣхъ судебная волокита, не приносящая съ собой ничего, кромѣ позора и грязи. Роза теперь боится показаться на улицу. Но г-жу Фламму тревожитъ мысль, почему Роза избѣгаетъ ихъ дома. Изъ страннаго поведенія своего мужа она догадывается, что онъ отецъ того самаго ребенка Розы, котораго она не задолго передъ этимъ совѣтовала мужу взять на воспитаніе вмѣсто умершаго сына. Это открытіе сразу же измѣняетъ ея отношеніе къ Розѣ и когда та наконецъ приходитъ къ ней, г-жа Фламму не находитъ сказать ей ничего другаго, кромѣ того, что „теперь она не понимаетъ, какъ Розѣ выпутаться изъ этой бѣды“. Она идетъ еще дальше и прибавляетъ опасное заключеніе, что „гдѣ только рождается ребенокъ, начинается канитель. Такой гость никогда кстати не приходитъ“.

Вѣроятно, эти слова г-жи Фламму не мало способствовали тому отчаянію, въ которомъ зритель застаётъ Розу въ пятомъ актѣ. Она только что вернулась совсѣмъ больная изъ суда, гдѣ еще разъ заставляли показать подъ присягой, что Штрекманъ ее обогалъ. Она это показала, но въ правду ея показаній не вѣрять уже больше ея женихъ Августъ, не вѣрять и ея отецъ. Ужасное открытіе дѣйствуетъ на каждого изъ нихъ ипаче.

Старикъ Берндтъ еще больше замыкается въ ригористическую неперимимость и весь уходитъ въ священное писаніе, тогда какъ Августъ рѣшается, совершенно неожиданно для зрителей, идти за Розой, какова она ни па есть. Онъ зоветъ ее къ новой жизни въ Бразилію, гдѣ у него дядя, и гдѣ они найдутъ новыя силы и для души и для тѣла. Но Роза не видитъ уже ни сухости отца, ни теплаго сочувствія Августа. Она ушла въ свое прошлое, которое встаетъ передъ ней ужаснымъ кошмаромъ, и когда приходитъ жандармъ съ тѣмъ, чтобы она подписала еще какую-то бумагу, Роза признается, что за прудомъ, у ольхи она задумала свою дѣвочку.

Таково содержаніе новой драмы Гауптмана. Если вы не хотите повредить пьесѣ опасными сопоставленіями, то не сравнивайте ее съ „Властью тьмы“ Толстого. Между сюжетами обѣихъ пьесъ есть много точекъ соприкосновенія, но въ то время какъ Толстой сумѣлъ единичный случай дѣйствительной жизни превратить въ глубочайшую трагедію человѣческой слабости, Гауптманъ наблюденіе своего холоднаго ума не согрѣлъ огнемъ сердца и вмѣсто потрясающей трагедіи, получились бытовые сцены съ трагическимъ финаломъ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЧАСТНАЯ ОПЕРА.

«Потонувшій колоколь», опера Давидова.

Генрихъ (Лазаревъ) и Раутенделейнъ (Дубровская).

Въ прошломъ году вышла очень любопытная статья Ландсберга, подъ боевымъ заглавіемъ „Долой Гауптмана“. *) Эта книга, вышедшая изъ лагеря, такъ называемой „юнгъ-шей“ Германіи, вылила не одинъ ушатъ воды на тѣ восторженныя похвалы, для которыхъ не находилъ словъ

*) Есть русскій переводъ московской фирмы „Скорпіонъ“.

между прочимъ, и Штейгеръ въ своей шумѣвшей книгѣ, о новой драмѣ. Теперь Гауптманъ въ значительной степени подтвердилъ справедливость нападокъ Ландсберга. Ландсбергъ особенно нападаетъ на Гауптмана за то, что онъ миръ своихъ трезвыхъ наблюдений не претворяетъ въ художественномъ горнилѣ своей души въ миръ идеальный, за то, что съ земли Гауптмана не видно его небо. И эти упреки, навѣрное, получили бы особую силу, если бы Ландсбергъ читалъ и „Розу Берндтъ“, каждая страница которой подтверждаетъ справедливость этого приговора, если не для всѣхъ, то по крайней мѣрѣ для многихъ пьесъ Гауптмана. „Гауптманъ подходитъ разнѣренной походкой холоднаго наблюдателя за персонажами своихъ пьесъ, ни на минуту не сливаясь съ ихъ душою въ одно гармоническое цѣлое“.

Если нѣкоторыя пьесы Гауптмана, можетъ быть, и не заслуживаютъ такого суроваго приговора, то къ „Розѣ Берндтъ“ онъ применимъ во всемъ своемъ объемѣ. Ни одна фигура не захватываетъ зрителя и того чуднаго просвѣтленія, которое мы всѣ испытываемъ, уносясь вмѣстѣ съ Ганвеле въ миръ дѣтскихъ грезъ и мечтаній,—на представленіи „Розы Берндтъ“ едва ли кто испытаетъ.

Критика отрицала случайность и фабулы, и психологию отдѣльных лицъ многихъ пьесъ Гауптмана, особенно „въ праздники примиренія“. Еще болѣе случайностей и немотивированныхъ неожиданностей въ „Розѣ Берндтъ“, причемъ авторъ не воспользовался даже тѣмъ матеріаломъ, который представляли персонажи его пьесы въ своемъ взаимодействіи.

Такъ мертвое и мергвущее благочестіе отца Розы остается безъ всякаго воздѣйствія на окружающую среду, между тѣмъ, какъ въ немъ можно было бы найти ключъ для безпомощности Розы, предоставленной самой себѣ и не встрѣчающей у себя въ домѣ никакой защиты отъ грозно надвигающейся на нее улицы. И эту улицу слѣдовало бы нарисовать въ другихъ тонахъ, потому что теперь ея главный представитель, Штрекманъ, очерченъ слишкомъ исключительными красками какого-то сверхъестественнаго демонизма, не мотивированнаго ни его личнымъ темпераментомъ, ни общественной средой. Отъ влияния насѣдственности, которая имѣла такое широкое примѣненіе въ пьесѣ „Передъ восходомъ солнца“, здѣсь не осталось и слѣда.

Чрезвычайно благодарную задачу могло бы представить воскресеніе Августа и его внезапный переходъ отъ рутинной мертвечины къ горячей сердечности, если бы былъ показанъ внутренний толчекъ, которымъ обуславливалось это внезапное перерожденіе Августа.

„Роза Берндтъ“ производитъ впечатлѣніе ряда реальныхъ сценъ, изъ которыхъ ни про одну нельзя сказать, чтобы она была невозможна, но въ то же самое время всѣ эти сцены не связаны непрерывною цѣлью причинности, такъ что любая изъ нихъ могла быть такою же, какъ она изображена, но съ одинаковымъ успѣхомъ могла носить и совершенно иной характеръ. Все зависитъ отъ личнаго каприза автора, который показалъ рядъ любопытныхъ и яркихъ дѣйствій своихъ персонажей, но скрылъ отъ зрителя внутреннюю жизнь ихъ душъ.

Гордый оптимизмъ новаго искусства заставляетъ людей вѣрить, что они сотни разъ ослабленные и разбитые все же когда-нибудь коснутся великаго солнца. Такъ формулируетъ программу новаго искусства одинъ изъ самыхъ убѣжденных и краснорѣчивыхъ его пророковъ — Рихардъ Гухъ. Эта формула въ примѣненіи къ новой драмѣ Гауптмана лучше всего показываетъ, въ чемъ кроется причина той неудовлетворенности, съ которой расстаешься съ Розой Берндтъ. Жизненная правда требовала, чтобы всѣ ея персонажи были ослаблены и разбиты соприсносовеніемъ съ ужасомъ жизни, но авторъ не показалъ намъ возможности ихъ соприсносовенія въ будущемъ съ живительными лучами великаго солнца.

О. И. Шалыпинъ въ роли Мефистофеля въ оперѣ Бойто.

(Къ гастрольямъ въ Петербургѣ).

Театральныя замѣтки.

Возобновили «Мѣсяцъ въ деревнѣ». Я смотрѣлъ тургеневскую комедію, а въ умѣ у меня вертѣлся эпиграфъ изъ Жоржъ-Зандъ: «ah, que j'aime cette vie si calme et douce», взятый Чернышевскимъ для своей пародіи на повѣсти Григоревича *). Тургеневъ писалъ въ 1856 г. Дружинину: «Конечно, я не могъ остановиться на Жоржъ-Зандѣ, какъ не могъ остановиться на Шиллерѣ». Но въ то время, когда онъ писалъ «Мѣсяцъ въ деревнѣ» (помѣчено 1850 г.), онъ, несомнѣнно, былъ еще подъ сильнымъ влияніемъ Жоржъ-Зандъ, и даже больше — Жана Поля Рихтера. Надо и то сказать, складъ тургеневскаго ума и сердца, какъ ничей, былъ приспособленъ для этихъ влияній. Отъ тѣнокъ сантиментальности и чувствительности, мягкости и гуманности, страхъ трагическаго и предпочтеніе элегіи ужасу жизни—основныя черты тургеневскаго творчества. Я назвалъ какъ-то Тургенева—«пугливымъ поэтомъ». Въ этой склонности къ «сладкой грусти» — незабываемая прелесть тургеневской поэзіи.

Вотъ, въ немногихъ словахъ, то боковое, такъ сказать, освѣщеніе, которое необходимо для постановки «Мѣсяца въ деревнѣ». Ah, que j'aime cette vie, si calme et douce! Любовно рисуется эта жизнь въ деревнѣ, среди безвыясненныхъ настроеній, безсознательной жестокости, окутанной мягкимъ очарованіемъ, среди Ракитиныхъ, болѣе похожихъ, и своимъ моднымъ сюртукомъ и своимъ моднымъ жоржзандизмомъ, на героевъ сейчасъ прочитаннаго романа, нежели на молодыхъ помѣщиковъ начала пятидесятихъ годовъ. Такъ и видишь эту несуразную жизнь, фактически покоившуюся на первобытныхъ основаніяхъ крѣпостного права, и за то, съ особенною силою, съ необыкновенною интенсивностью, поглощеніемъ тонкостями чувства. Это — нервическая раздражительность скучающей женщины, тонко чувствующей, тонко думающей, въ неуловимыхъ отбѣнкахъ находящей и страданіе и покой, и разочарованіе и утѣшеніе. Одинъ шагъ отдѣляетъ Наталью Петровну съ ея старинной прической и такой отвлеченной и въ то же время сложной, чувствительностью, отъ пошлости, глупости и чувственности. Только одинъ шагъ. Или это—граціозная исторія мимолетнаго, легкаго, какъ тѣнь, чуть-чуть тревожнаго увлеченія тридцатилѣтней женщины,—или это дурь пожившей женщины, желающей, какъ говорятъ московскія купчихи, имѣть мужа для закона, Ракитина для моды и молодого студента Бѣляева—для удовольствія. Въ воспоминаніяхъ М. Г. Савиной, напечатанныхъ въ «Театръ и Искусствѣ» за 1900 г., есть указаніе на то, что Тургеневъ главною ролью считалъ именно Наталью Петровну, а не

Б. Варнеке.

* Сл. „Н. А. Некрасовъ“. статья Пыпина въ „Вѣстникѣ Европы“, ноябрь.

— *М* МОСКОВСКАЯ ЧАСТНАЯ ОПЕРА. *М* —

Г-жа Цвѣткова (Рахиль.) Т. Коржевницъ (Фифи.)

«М-ше Фифи», новая опера въ 1 актѣ П. Кюи.

(Со снимковъ Художественной фотографіи.)

Вѣрочку. Такъ казалось Тургеневу, съ его всегда идеалистическимъ, туманно-прекраснымъ взглядомъ на женщину—тѣмъ болѣе казалось въ пору жоржзандистскихъ увлеченій. Одни и тѣ же перепѣвы тургеневской женщины чувствуются въ «Дымѣ», въ «Затишьѣ», «Рудинѣ», «Вечерѣ въ Сорренто» и во многомъ еще... Это какой-то благоухающій идеализмъ, какое-то рыцарское преклоненіе предъ капризомъ созрѣвшей женщины, словно скрывающемъ въ себѣ высшую красоту. И рядомъ съ этимъ, какъ постоянное противоположеніе — образъ молодой дѣвушки, Аси, италіаночки въ «Вешнихъ водахъ» и т. д.—полукой, полусвободной, граціозной и непосредственной, какъ прекрасное животное, и всегда страдательной.

Да, страдательной и страдающей! Бѣдная Вѣрочка! Это уже, несомнѣнно, загубленная жизнь. Въ лучшемъ случаѣ ее ждетъ судьба Дарьи Ивановны Ступендевой изъ «Провинціалки». Въ лучшемъ случаѣ, выйдя за Большинцова, она поведетъ жизнь скучную, вялую, лишенную всякой поэзіи. И хотя только очень жестокой эгоизмъ Натальи Петровны могъ ее толкнуть на бракъ съ Большинцовымъ — посмотрите, какъ мало, сравнительно, страданія за Вѣрочку причиняетъ намъ Тургеневъ! *A la longue, j'aime cette vie si calme si douce...* Въ концѣ концовъ, немножко хуже жить, чѣмъ Наталья Петровна, — это еще не особенная бѣда, и когда придетъ тридцатилѣтній возрастъ, Большинцова отдастся такому же неопредѣленному, нервическому томленію, какъ и Ислаева, и точно также скажетъ — но только скажетъ, и оборветъ при этомъ — «почемъ онъ знаетъ, можетъ быть, я бы рѣшилась...» Но тоже не рѣшится, потому что рѣшимость, вообще, не во вкусѣ Тургенева, да и самый жоржзандизмъ въ то время не шелъ дальше протестующаго чувства... Не только въ самыхъ раннихъ произведеніяхъ Тургенева, но и позднѣе, когда онъ, обогнавъ Жоржъ Зандъ, пошелъ дальше, любовь женщины, лучше сказать, романъ ея, и самыя прекрасныя страницы

этого романа, были не въ тревогѣ мучительной страсти, не въ торжествѣ обладанія, но въ томленіи неопредѣленныхъ, блуждающихъ чувствъ. Поэзія лежала въ томъ, какъ женщина прислушивалась къ голосу сердца; психологическая задача — въ томъ, что женщина стремилась, и не могла, изнемогала и не рѣшалась, — формулировать свои чувства. Дойдя до «формулы», записавъ въ дневникъ, что-ли: «я люблю его», или сказавъ это въ откровенной бесѣдѣ — женщина Тургенева почти уже сдѣлала «все». Она подошла къ краю бездны, и заглянула туда. Что еще? Неужели броситься?

Оттого Елена въ «Наканунѣ» такъ театрално, казалось бы, возглашаетъ: «бери меня—я твоя». И герои романовъ, всѣ, подобно Ракитину, дарственно — именно дарственно — получаютъ женщину, а не берутъ ее и завоевываютъ. Это опять страшно и отвѣтственно. Но ждать, но томиться, но искать формулы, и потомъ, найдя ее, думать о томъ, возможно ли, и какъ, ея осуществленіе, и что оно представляетъ собою, съ точки зрѣнія Жана Поля Рихтера или Жоржъ-Зандъ — вотъ жизнь сердца героевъ того безвременья.

Подумайте, какой ужасъ — или если вамъ не нравится это выраженіе — какое своеобразие представлялъ собою «мѣсяцъ въ деревнѣ» въ 1850 г.! Рабство, плантарство, громадная власть надъ тысячами душъ, феодальный строй, покоившійся на законномъ основаніи, отъ котораго могла, точно, закружиться голова, — и тутъ же мысль и чувство, воспитанныя на Жоржъ-Зандъ и Ламартинъ. Самый разладъ между дѣйствительностью и всѣмъ, что составляло душу образованнаго чловѣка, вырабатывалъ изъ Ракитиныхъ и Ислаевыхъ неисправимыхъ, убѣжденнѣйшихъ теоретиковъ. Отъ того, что жизнь ни на одну іоту, ничѣмъ, ни однимъ штрихомъ, ни однимъ пейзажемъ, ни одною подробностью, не напоминала Ламартина и Жоржъ Зандъ, — приходилось почти догматически вѣрять книжнымъ словамъ и слѣпо слѣдовать книжнымъ героямъ. Десница была

— *Ш* МОСКОВСКАЯ ЧАСТНАЯ ОПЕРА. *Ш* —Г-жа Петрова
(Александра.)Г. Преображенскій Т. Коржевнѣ
(Майоръ.) (капитанъ.)Г. Оленинъ Г-жа Цвѣткова
(Фифи.) (Рахиль.)М-ле Фифи, новая опера въ 1 актѣ Ц. Кюи.^е

(Со снимковъ Художественной фотографіи.)

въ ежовой рукавицѣ крѣпостного быта, тѣмъ болѣе подобало шуйцѣ быть затянутой въ самую безукоризненную, до послѣдней пуговицы, застегнутую, перчатку литературнаго франта. Намъ не должно удивлять это странное, возвышенное, почти безтѣлесное благородство объясненій между Ислаевымъ, Ракитинымъ, Бляевымъ и Натальей Петровной. Объясненія были изысканно литературны, они были такія же голубыя, въ своей невинной теоретичности, какъ галстухи Ракитина. Они отзывались послѣдней литературной модой, а послѣдняя литературная мода спасала души отъ грязи и пакости, въ которыя могла повергнуть ихъ живая дѣйствительность, если бы мысль и чувство не были такъ пристально направлены на «голубые» горизонты литературной фантазіи.

Какъ трудно играть, какъ трудно ставить тургеневскія пьесы!.. Конечно, прошло только пятьдесятъ лѣтъ съ небольшимъ, но хотя мало прожито, какъ много пережито! Жоржзандизмъ, шагнувшій отъ теории къ практикѣ, освободившійся отъ сантиментальности и усвоившій грубоватую прямолинейность «Подводнаго камня» Авдѣева, о которомъ въ старинномъ стихотвореніи Жулева помятый любовникъ повѣствуетъ такъ:

Чтобъ въ живыхъ остаться,
Я идеей романиста,
Началь защищаться...

Потомъ торжество матеріалистической философіи, базаровская «разумность», свобода любви, отрицаніе «гармоніи душъ» и триумфъ «естественнаго обмѣна веществъ». Еще позднѣе—обликъ Анны Карениной. Впервые чувственное начало женской природы представило въ русской литературѣ во всей красотѣ языческой страсти, поборовшей христіанскую мораль, и въ результатъ, отомщенной ею. И наконецъ, послѣдняя полоса: возстаніе инстинкта, бунтъ индивидуализма, поклоненіе изысканнымъ страстямъ, «воскресеніе боговъ», въ разныхъ формахъ, видахъ и на-

правленіяхъ—отъ Горькаго до Мережковскаго и Розанова. Цѣлый рядъ наслоеній послѣдовательно покрылъ голубую сентиментальность Ракитина и Натальи Петровны. Цѣлый рядъ новыхъ портретовъ, еще не потерявшихъ свѣжести первоначальныхъ красокъ, окружилъ галерею тургеневскихъ изображеній. И это все надо открыть, отыскать, обновить; со всего этого слѣдуетъ стряхнуть пыль; все это нужно поддвѣтнить и оживить. Не только тѣ люди умерли, не оставивъ воспоминаній, но и самыя литературныя теченія, породившія ихъ, забыты, утрачены, отодвинуты въ тѣнь. Приходится вызвать къ жизни и типы, и прототипы, и представить ихъ такъ, чтобы мы могли по намекамъ возсоздать всю картину отцвѣтшей и увядшей жизни, и такъ осторожно, чтобы засохшіе цвѣты не рассыпались отъ грубаго прикосновенія.

Вл. И. Немировичъ-Данченко говорилъ мнѣ какъ-то о своемъ намѣреніи поставить тургеневскій спектакль. Я не знаю, почему не осуществилось это предположеніе, или почему оно отложено. Но я понимаю, что тутъ есть чѣмъ увлечься человѣку, влюбленному въ театръ. Заставить заговорить эти дорогія фарфоровыя фигурки, которыми мы такъ любуемся, перечитывая прелестныя страницы Тургенева—это плѣнительнѣйшая задача для режиссера.

Не скажу, чтобы г. Санину вполне удалась постановка, но и то, что онъ слѣлалъ, достойно всяческаго поощренія. Севрскій фарфоръ не заговорилъ еще, но уже задвигался, зашевелился...

Исполненіе «Мѣсяца въ деревнѣ», за немногими исключеніями, было очень стильное. Но не хватало смѣлости и увѣренности. М. Г. Савина и В. П. Далматовъ—пластически совершенные образы. Именно такими воображаешь себѣ Наталью Петровну и Ракитина. Но какъ будто остерегаясь оступиться и разбить зеркальный полъ, они играли робко, касаясь ролей «перстами легкими какъ сонъ». Это было очаровательно, хотя подернуто какою-то дымкою

Мнѣ казалось, что я смотрю на сцену черезъ широкое стекло бинокля, и люди представлялись мнѣ далекими—далекими, и въ то же время такими отчетливыми. Тутъ былъ соблюденъ весь литературный нарядъ этихъ переодѣтыхъ героевъ. Чувствовались—смутно, едва уловимо—живые люди, и въ то же время ясно, рельефно выступалъ налетъ жоржандизма. Тутъ была и поэзія Тургенева, и самая зависимость поэзіи Тургенева отъ теченій западной литературы, питавшихъ ее.

Г. Давыдову не удался Шпигельскій. Вѣрнѣе, ему не удалось схватить ту первоначальную форму Пигасова, которую представляетъ собою Шпигельскій. Тургеневъ не любилъ дѣловыхъ, расудочныхъ людей, и казилъ ихъ прежде всего тѣмъ, что отнималъ у нихъ поэзію. Шпигельскій не то, что дурень, или злобень. Но онъ опредѣлененъ, элементаренъ. Въ этомъ грѣхъ его, и въ наказаніе онъ снабженъ ядовитымъ зубомъ. Тутъ нужно что-то такое сдѣлать, хотя я не сумѣю сказать, что именно. Меня, впрочемъ, не удовлетворилъ также и А. П. Ленскій, игравшій эту роль въ Москвѣ.

Очень мила г-жа Селиванова—Вѣрочка. Вѣрочка—наименѣе отошедшій отъ насъ въ исторію образъ. Во французской литературѣ онъ живъ и по сей часъ. Живъ, можетъ быть и Бѣляевъ. Но ни въ какомъ случаѣ, онъ не имѣетъ ни наружности, ни манеръ, ни лихорадочной горячности неврастеника, какъ у г. Ходотова.

И еще я думалъ о томъ, что на мѣстѣ г. Санина я передѣлалъ бы всѣ финалы актовъ. Въ большинствѣ, они не могутъ кончатся словами, но непременно паузами—особенною музыкаю безъ словъ, какою-то мечтательною протяженностью бездѣйствія. Непременно такъ. Они немножко грубоваты и отрывисты,—финалы актовъ въ постановкѣ г. Санина. Надо сдѣлать такъ, что люди поговорили, ушли, но и пустота сцены еще полна ихъ заглушенными рѣчами. И все снова тихо, тихо, какъ будто ничего не случилось...

Ah! que j'aime cette vie, si calme et douce!..

А. Кугель.

З а м ѣ т к и.

Заговорили о театральнхъ школахъ, переизбыткѣ ихъ и актерскомъ пролетариатѣ. Театръ становится болѣзненнымъ временемъ. Раньше это какъ-то было иначе. Существовалъ отмежеванный кругъ, въ которомъ притаились, хотя и жгучіе, но свои, кружковые интересы. Теперь—совсѣмъ другое. Все соприкасается съ театромъ, и не то, что всѣ дороги ведутъ въ Римъ, а такъ, что изъ театра можно попасть на какую угодно дорогу. Даже—на желѣзную, если хотите. Потому что на вѣрное найдутся влиятельные инженеры, которые пьесы пишутъ или передѣлываютъ. Полжизни человѣкъ канавки рылъ и строилъ мосты, потомъ же, когда получилъ все, что могъ, и звѣзду, и деньги, и положеніе, душа его стала жаждать публичныхъ триумфовъ, и онъ сталъ передѣлывать романы или біографіи знаменитыхъ современниковъ въ пьесы. Если не онъ, такъ его жена, его дочь играютъ въ разныхъ спектакляхъ. Если не то и не другое, такъ что-нибудь, но уже есть нѣкая связующая нить, включающая и его въ обширную сѣть театральной оргіи.

Въ качествѣ человѣка, много лѣтъ у же, силою

вещей втянутого въ этотъ кругъ, я много видѣлъ самаго неожиданнаго и непонятнаго. Я видѣлъ матерей, которыя являются къ рецензентамъ, режисерамъ, директорамъ театровъ, совершенно такъ же, какъ ходятъ въ «педагогическіе совѣты», запрашивать отмѣтки и «передержки» изъ «латинскаго».

Бѣдная мать (oh, les sentiments d'une mère!) вся въ черномъ, съ распухшими отъ слезъ глазами, сидитъ, какъ приговоренная. Маня получила двойку изъ водевиля «Помолвка въ Галерной гавани».

— Позвольте ей передержать! говоритъ эта бѣдная мать, съ дрожью въ голосѣ,—она волновалась, она знала билетъ, то бишь, роль. Но она такъ малокровна!..

Театральный «судія», который въ большинствѣ случаевъ есть «судія неправедный», хотя и не вѣритъ въ малокровіе—о, у нихъ всѣхъ малокровіе!—что-то соображаетъ.

— Но изъ чего же ей дать передержку? спрашиваетъ онъ, наконецъ.

— Дайте ей передержку изъ бытовой роли...

— Ну, хорошо, назначимъ ей передержку изъ «Офеліи Кузьминишны»...

И когда дома узнаютъ эту радостную новость, что будетъ «передержка», всѣ ликуютъ. Гимназистъ 4 класса Коля, зубрившій латинскую грамматику, моментально швыряетъ ее, на радостяхъ, въ уголъ и кричитъ:

— У Мани передержка! передержка!

Въ домѣ, такимъ образомъ, двѣ передержки. Скольکو смутныхъ надеждъ!

Я видѣлъ почтенныхъ администраторовъ, людей опыта, разума и совѣта, видѣлъ профессоровъ, банкировъ, генераловъ, и съ прямыми, и съ поперечными погонями, которые дрожали, какъ листъ, предъ какимъ-нибудь мозглякомъ, котораго единственное право на вниманіе заключается въ томъ, что онъ гдѣ-то пишетъ мелкія театральныя замѣтки, неизмѣнно оканчивающіяся словами «остальные поддерживали ансамбль». Я видѣлъ... но я много видѣлъ на своемъ вѣку.

Самое любопытное—это такъ называемые школьные спектакли, когда экзаменуются, съ правомъ передержки, ученики и ученицы театральнхъ школъ. Видишь дѣвушку хорошей фамилии, которой сама судьба предназначила быть вице-губернаторшей, въ длинномъ хитонѣ, изъ всѣхъ силъ воздѣвающую руки, оттягивающую назадъ языкъ, немножко длинный, что даетъ въ разговорной рѣчи отбѣнокъ мягкой и пріятной шепелявости, но что ни подъ ка-

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“.

Г-жа Лабунская.
(Шпржъ).

кимъ видомъ, подъ страхомъ передержки, не допускается на подмосткахъ, — и не сводящей глазъ съ длиннаго ряда рецензентовъ и знатоковъ. Зачѣмъ? спрашиваю я себя часто — и не нахожу отвѣта. Въ антрактахъ разговоръ:

— У нея линія, знаете, ноги, и потому здѣсь, очень, очень недурно... Въ особенности, если для классическихъ ролей... Очень, очень, знаете, тово...

И папаша, почтеннѣйшій старецъ, котораго я самъ видѣлъ при двухъ звѣздахъ, еще не смѣя вѣрить, но уже окрыленный надеждой, восклицаетъ:

— Да, у нея, знаете, очень тово! Для

классическихъ ролей, да, да.. Очень тово...

Въ то же время лицеистъ объясняетъ кадету:

— Она навѣрное получитъ ангажементъ въ театрѣ Бородая...

— Бородая, торжественно, какъ эхо, отзывается молодымъ баскомъ кадетъ, и это «Бородая», «Бородаю», «Бородасмъ», разносится по всему театру, по всей этой нарядной, изжелто-грустной, сентиментально-торжественной залѣ, выдавшей всякіе виды, соединявшей въ своихъ стѣнахъ самое избранное общество...

Однажды я получилъ записку отъ одной знакомой дамы: «Приходите сегодня къ намъ вечеромъ, запросто — у насъ маленькое торжество: профессоръ декламации объявилъ Тосѣ, что у нея поставился голосъ». И когда я пришелъ, то въ передней меня встрѣтилъ папаша, и радостно помогая снять пальто, говорилъ мнѣ возбужденнымъ тономъ:

— Поставился, поставился голосъ!..

Тося, по случаю радостнаго событія, была въ бѣленькомъ платьѣ, съ голубенькими лентами. Она была очень мила въ своей наивной возбужденности.

— Теперь, объясняла она мнѣ, — только сдамъ экзаменъ по психо-физиологіи движеній...

— Какъ? переспроилъ я.

— По психо-физиологіи движеній... Ну, напримеръ, собака отъ удовольствія машетъ хвостомъ, и т. п. Читаетъ, Хлѣбонасущенскій... Ахъ какъ это трудно!.. А потомъ...

Она не договорила. И мнѣ вдругъ представилась фигура Аннинки изъ «Бр. Головлевыхъ» Щедрина, и какъ батюшка читалъ поученіе, а кончилось тѣмъ, что Аннинка, пьяненькая, съ офицеромъ или купцомъ ѣдетъ, обнявшись, на извозчикѣ. Вотъ и психо-физиологія движеній, и какъ собака выражаетъ свое удовольствіе, и вся мудрость Хлѣбонасущенскаго...

Театръ прошелся по современной русской жизни какой-то демократической всеуравняющей волной. Словно затаенная сила, кипящая внутри, избрала театръ орудіемъ своего безсознательнаго проявленія. Словно всѣ обрадовались, что вотъ явилась, наконецъ, сфера, гдѣ можно быть безъ чиновъ, безъ ранговъ, безъ перегородокъ, гдѣ все приобрѣ-

Пианистъ Розенталь беретъ приступомъ рояль.

(Шаржъ А. Любимова).

тенное и нажитое, заслуженное и заработанное, — уже ничто, и гдѣ приходится, для пріятнаго возбужденія, вновь воздвигать строй, лѣстницу, іерархію жизни, и какъ будто «омолодившись», начать жизнь съизнова.

Я думаю, что въ этомъ дѣйствительно огромномъ движеніи, большую роль играетъ жажда публичныхъ триумфовъ и успѣховъ, которыхъ область у насъ не слишкомъ широка и обширна. И такъ какъ наша жизнь есть жизнь «тишайшая», и всѣ сидятъ въ своихъ муравейникахъ, и «общество» — это тѣ, которые приходятъ на вечера, то всѣмъ хочется «отвѣдать толпы».

«Отвѣдать толпы» — это въ нѣкоторомъ родѣ разбудить въ себѣ звѣря. Въ толпѣ есть что-то особенное, магическое, ей одной свойственное. Толпа — это не то, что я, да вы, да онъ да еще ты-тыча человекъ. Толпа это производное изъ многихъ слагаемыхъ, но совершенно самостоятельное и самобытное, себя самое возжигающее и это пламя передающее окрестъ. И кто «отвѣдалъ толпы», кто хотя бы случайно услышалъ этотъ ревъ, это бѣснованіе, кто хоть разъ стоялъ выше толпы, и на одну хотя бы минуту, словомъ ли, жестомъ или движеніемъ, повелѣвалъ ею и подчинялъ ее, — тотъ оправлеть. Какой то червь начинаетъ точить сердце. Снова хочется этой магіи толпы, этого минутнаго властвованія, этихъ чаръ.

А, можетъ быть, въ этомъ и жизнь, и счастье? Можетъ быть, для этого мгновенія и стоитъ жить? Можетъ быть, лучше стать Анненькой, у которой есть какіе нибудь триумфы, чѣмъ корпѣть весь вѣкъ надъ конторкой, закрывая связками бумагъ свой пламенѣющій отъ искушенія взоръ?

Признаюсь, я даже смалодушничалъ, и когда во время декламации Госою монолога изъ «Орлеанской дѣвы», папаша сказалъ:

— Замѣчаете, какъ ставится голосъ?

То я нашелъ въ себѣ достаточно лицемѣрія, чтобы промолвить:

— Какъ же, необыкновенно ставится...

И послѣ этого даже пилъ шампанское...

Номо повус.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** М. Г. Савина, въ своихъ прелестныхъ воспоминаніяхъ, напечатанныхъ въ позапрошломъ № "Т. и И.", опять коснулась такъ называемаго „гардеробнаго вопроса“. По ея словамъ, и прежде антрепренеры были также требовательны къ костюмамъ актрисъ, какъ и теперь, и какъ напимѣръ М. Г. указываетъ на П. М. Медвѣдева. Однако далеко не всѣ антрепренеры смотрѣли такъ на дѣло. Покойный Т. Н. Селивановъ рассказывалъ, напимѣръ, слѣдующій эпизодъ изъ антрепризы покойнаго чудака Выходцева. Онъ назначилъ одной актрисѣ роль въ какой-то величественной, монотонной пьесѣ. Актриса въ слезахъ явилась къ нему и умоляла его отдать роль другой.

— Почему? спросилъ Выходцевъ.

— У нея есть богатое испанское платье и не одно, а нѣсколько; она можетъ переодѣться, а у меня одно испанское платье и не очень богатое, да я его уже и надѣвала.

— Пустяки! У нея есть платье, да нѣтъ гордости для этой роли. Она что ни надѣвъ на себя — все будетъ кухарка. А у тебя гордости много, ты и играй.

Такъ было въ доброе, старое время. Теперь, къ сожалѣнію, не то: теперь съ одной „гордостью“ ничего не подѣлаешь.

Не безынтересно кстати будетъ припомнить, что „гардеробный вопросъ“ еще три года назадъ волновалъ весь германскій сценическій міръ. Для разрѣшенія этого вопроса даже былъ созванъ съѣздъ германскихъ сценическихъ дѣятелей, который рѣшилъ придти на помощь начинающимъ актрисамъ и съ этой цѣлью основалъ особое общество со слѣдующей программой:

«Общество добываетъ средства для ежегодной покупки туалетовъ и необходимыхъ для актрисъ принадлежностей туалета».

«Общество принимаетъ пожертвованія ношенными туалетами отъ болѣе богатыхъ актрисъ, для того, чтобы дать возможность начинающимъ актрисамъ имѣть необходимый гардеробъ, не затрачивая на него свой окладъ».

«Общество выдаетъ ссуды начинающимъ и больнымъ актрисамъ».

Говорятъ, что общество съ перваго же дня завоевало большую популярность среди нѣмецкихъ актрисъ. Столичные артистки мало пользуются услугами общества. Но для провинціальныхъ артистокъ услуги общества — настоящая благодать.

На томъ же съѣздѣ высказано было мнѣніе, что „костюмная“ реформа должна идти сверху внизъ, т. е. упродолжить роскошные костюмы должны прежде всего актрисы съ именами. И точно если бы М. Г. Савина, или М. Н. Ермолова появлялись въ простенькихъ платьяхъ, то этого, конечно, никто бы имъ въ вину не поставилъ, но если не будетъ роскошнаго гардероба у какой-нибудь безызвѣстной актрисы, то ни одинъ антрепренеръ не возьметъ ее на службу.

Вѣдь вотъ Э. Дуэ до своего романа съ Д'Анунціо совсѣмъ не обращала вниманіе на туалеты. Близкій другъ артистки, критикъ Ф. Шюцъ, увѣряетъ, что артистка прежде допускала только одну роскошь — цвѣты, которыми она обыкновенно усыпала всю сцену.

Цвѣты... Но постепенно живые цвѣты завяли и замѣнены искусственными...

В. Л.

*** Въ нѣкоемъ театрѣ существуетъ обыкновеніе вывѣшивать раза три въ недѣлю аншлаги: „всѣ билеты проданы“. Дѣлается это обыкновенно часовъ въ 10, когда на дальнѣйшую продажу билетовъ надежды уже никакой нѣтъ... Гуляющая въ антрактѣ публика не мало удивляется этому аншлагу, видя, что театръ далеко не полонъ, и свободныхъ мѣстъ въ немъ предостаточно.

— Билеты купили, да не пришли-съ... — предупредительно объясняютъ любопытствующимъ капельдинеры...

Реклама не лишена оригинальности... Но увѣруетъ ли каждый въ существованіи такихъ благотворителей, которые систематически билеты покупаютъ и систематически же въ театръ не являются?!

*** Изъ области „окулистики“... По поводу постановки „1812 года“ въ Маломъ театрѣ въ одной рецензіи читаемъ: „декорація послѣдняго дѣйствія плоска: полное отсутствіе воздуха, никакой перспективы“... Въ другой: „чуждая декорація въ послѣднемъ дѣйствіи пьесы, масса воздуха, удивительная перспектива“.

Очевидно, одному изъ этихъ двухъ господъ рецензентовъ нужно полегчить у глазного врача... Потому что навѣрно которыйнибудь изъ нихъ страдаетъ „абераціей зрѣнія“...

*** Москва въ восторгѣ. О. И. Шалапинъ „поддержалъ коммерцію“, доказавъ, что онъ — артистъ по московски.

Интервьюеру петербургской газеты онъ доложилъ, что въ день спектакля или концерта онъ не ѣстъ ничего. Конечно, ѣсть, но ѣсть на голодный желудокъ. Пустой же-

лудокъ — превосходный резонаторъ. Публика, слушая пѣвца думаетъ, что его пѣснямъ резонируетъ сердце артиста. А оказывается... желудокъ. Весь секретъ въ желудкѣ. Это совсѣмъ по московски.

*** А все таки театръ производитъ оздоравливающее бодрящее „воздѣйствіе“ — можно воскликнуть, прочитавъ трогательно восторженный гимнъ первому спектаклю драматической труппы, пробравшейся въ Портъ-Артуръ въ мѣстной газетѣ „Новый Край“. Рецензентъ, который, судя по его искреннему тону, непосредственному восторгу, является живымъ отголоскомъ всего мѣстнаго общества, въ труппѣ отъ театрального зрѣлища во всѣхъ его подробностяхъ: и отъ пьесы, хотя эта была лишь — „Въ новой семьѣ“ г. Александра, и отъ исполненія, хотя изъ сколько-нибудь извѣстныхъ актерскихъ фамилій въ портъ-артурской труппѣ мы встрѣтили только двѣ: г. Аркунина и г-жи Райчевой. Но всѣ эти восторги находятъ полное объясненіе въ послѣднихъ словахъ рецензіи:

Возвращаясь изъ театра, чувствовалось полное удивленіе и, быть можетъ, это покажется страннымъ, но послѣ этого спектакля испытывалась какъ-бы близость къ Россіи и думалось, что мы уже не такъ отрѣзаны отъ нея, разъ имѣемъ возможность получать эстетическія удовольствія, подобныя вынесеннымъ.

То-же, своего рода, миссія: напомнить о далекой, дорогой родинѣ, доставить „эстетическія удовольствія“, расшевелить заснувшіе духовные запросы въ средѣ заброшенныхъ, въ дикій край соотечественниковъ — заслуга немалая и она прежде всего и всецѣло, какъ оказывается, принадлежитъ русскому актеру, забравшемуся на авось и небось въ невѣдомыя страны. Трогательно, во всякомъ случаѣ...

** И какъ сказать? Не выиграло-ли русскіе актеры, пробравшіеся въ Портъ-Артуръ, чтобы духовно освѣтить заснувшее тамъ русское населеніе, передъ той драматической труппой, которая подвизается въ Тифлисѣ и относительно которой въ мѣстныхъ газетахъ печатаются такіа объясненія: „подъ управленіемъ А. Д. Суходольскаго товарища русско-малороссійскихъ артистовъ представлено будетъ: 1. „Сорочинскій ярмарокъ“, пьеса Старицкаго; 2. Фуроръ труппы Одраль. Стробайка феноменаль. Послѣдняя американская экстраординарная иллюзія (публика можетъ спеціально для этого номера принести ключи и замки)“.

Что лучше для російскаго актера: возбуждать-ли трогательно-наивные восторги въ Портъ-Артурѣ или конкурировать съ фуроромъ труппы стробайка феноменаль? При этомъ нужно принять во вниманіе, что и матеріальные результаты приблизительно одинаковы, а потому рѣчь можетъ идти только о „духовномъ воздѣйствіи“. Поэтому, російскіе актеры и актрисы, отправляйтесь лучше проsvѣщать и волновать Дальній Востокъ вообще, Манчжурію въ особенности, но не конкурируйте съ труппой Одраль — стробайка феноменаль.

Письмо въ редакцію.

М. г., г. редакторъ. Я приглашенъ въ г. Рязань на роли драматическихъ резонеровъ и героевъ. Сколько извѣстно въ фарсахъ и легкихъ комедіяхъ соотвѣтственныхъ этому амплу ролей не бываетъ, тѣмъ не менѣе администрація театра предложила мнѣ роль Флакмана въ пьесѣ „Педагогия“. Я конечно отказался, считая эту роль совершенно мнѣ неподходящею, и къ тому-же имѣю въ этой же пьесѣ игранную роль Преля. За такой мой отказъ администрація наложила на меня штрафъ въ размѣрѣ 7-дневнаго жалованія.

Я обратился въ Совѣтъ Т. О. съ просьбой разъяснить, въ правѣ ли антреприза требовать отъ актера, чтобы онъ дѣлалъ то, чего онъ не обязался по договору и въ правѣ ли за подобный отказъ его штрафовать? По крайней мѣрѣ такого пункта, который допускалъ-бы подобный произволъ, при договорѣ не имѣется.

Но другой фактъ еще курьезнѣе: 16 ноября шла пьеса „Убийство Коверлей“. Я игралъ Нѣда Гордонъ, который въ третьемъ дѣйствіи (карт. 4-ая явленіе 2-е) между другими діалогомъ съ матерью (которая должна быть дѣйствительно почтеннѣе мнѣ) говорить слѣдующее. «Я побѣгу (въ сторону). Дѣла-то совсѣмъ не такъ плохи, какъ я опасался... Онъ слѣдлалъ эту добрую старушку нашей сообщницей, молодецъ! (вслухъ). Сейчасъ мамаша!» И т. д. Все это я въ точности проговорилъ, но артистка-героиня, игравшая роль матери, къ которой относились эти слова, не пожелала соотвѣтственно загримироваться, и потому меня за то, что я сказалъ согласно тексту „добрую старушку“ — оштрафовали на 15 руб. Оказалось, въ результатѣ, что въ пьесѣ эти слова, т. е. „добрую старушку“ зачеркнуты и вмѣсто нихъ постановлено «её», но когда это слѣдано и кѣмъ — покрыто мракомъ неизвѣстности. На трехъ репетиціяхъ я говорилъ эти слова и гово-

рилъ вполне ясно и отчетливо. Гдѣ же тутъ основаніе для штрафа?

Предоставляю это факты на судъ сценическихъ дѣятелей. Всякій пойметъ, какъ это парализуетъ охоту добросовѣстно трудиться, и какъ мнѣ, прослужившему болѣе полу-вѣка на сценѣ, тяжело мириться съ произволомъ администраціи. А по окончаніи сезона, подобный администраторъ, явившись въ Бюро, даетъ еще актеру дурную аттестацію, что, молъ, де приходилось постоянно штрафовать. Пожалуй, еще куска хлѣба лишиться. Гдѣ-же справедливость?

Прим. и пр. *Матинеев.*

Впечатлѣнія и парадоксы.

Антрепренеры жалуются на плохія дѣла. Жалобы эти слышались и въ прошлые сезоны, но все же не столь единодушныя, не столь настойчивыя. Причину упадка сборовъ видѣли обыкновенно въ томъ, что публика—барская публика—на иждивеніи которой театръ въ прежнее время исключительно находился, обѣднѣла. Оно, собственно, и вѣрно: центръ тяжести театральной публики перемѣстился, такъ сказать, въ «третье сословіе», въ среду нашей буржуазіи. Свершился нѣкоторый историческій переходъ, и если правъ Д. Льюисъ, что для развитія искусства необходимо, чтобы оно перестало быть дѣломъ немногихъ, а стало общимъ дѣломъ,—то сидѣть бы, казалось бы, и радоваться. «Афинскимъ художникамъ, говоритъ онъ,—сотрудничалъ весь афинскій народъ; въ этомъ и заключается одна изъ причинъ, почему афинское искусство достигло столь высокаго совершенства, которое никогда не было превзойдено. Тамъ искусство было *общей потребностью, общимъ наслажденіемъ* всѣхъ. Тамъ трофеи искусства не прятались по галлереймъ. Тамъ театръ былъ открытъ для всѣхъ гражданъ». «Тамъ, говоритъ Аристотель, всякій свободный гражданинъ былъ съ юныхъ лѣтъ критикомъ искусства»...

Однако если театръ можетъ опираться только на массу, то его необходимо сдѣлать и доступнымъ для массы. Но какъ осуществляется этотъ принципъ? Рѣшили, что общедоступность выражается исключительно въ пониженныхъ цѣнахъ на мѣста, а иногда также въ подборѣ плохого репертуара. Но, должно быть, это еще не все, если сборы какъ будто уменьшились.

Дѣло въ томъ, что низкими цѣнами на мѣста еще не обуславливается общедоступность театра. Театръ долженъ быть общедоступнымъ не только по прямымъ расходамъ, т. е. по платѣ за мѣста, но и по косвеннымъ, т. е. по тѣмъ добавочнымъ расходамъ, съ которыми связано посѣщеніе театра. Я не могу пойти въ театръ такъ же просто, безъ всякихъ приготовленій, какъ пойду въ публичную бібліотеку, въ картинную галерею, въ музей. Въ бібліотеку и музей я иду въ томъ же костюмѣ, въ какомъ я былъ дома, въ какомъ я сидѣлъ на службѣ, въ какомъ, наконецъ, я могу пойти къ своему пріятелю. Всталъ и пошелъ. Въ театръ же надо почему-то идти, принарядившись. Та самая Марья Ивановна, которую на этихъ дняхъ я встрѣтилъ въ публичной бібліотекѣ въ рабочей кофточкѣ, явится въ театръ чужь-ли не въ бальномъ платьѣ. Въ театрѣ «всѣ будутъ разряжены». А разъ всѣ—то какъ же я-то останусь! Необходимо быть похожимъ на всѣхъ, чтобы не быть смѣшнымъ, не правда-ли? И вотъ я разряжаюсь. Сегодня разряжаюсь, завтра раз-

ряжаюсь, но послѣзавтра это мнѣ можетъ надоѣсть или у меня не хватитъ средствъ на наряды. Тогда я предпочту театру Ивана Ивановича, съ которымъ поболтаю, или отправлюсь въ ресторанъ, гдѣ истрачу тѣ же 2—3 рубля, которые я могъ бы отнести въ театръ.

Вѣдь тутъ, кромѣ денегъ, еще и время нужно. Чтобы не опоздать къ началу спектакля, дама, напримеръ, должна еще до обѣда заняться туалетомъ. А сколько это стоитъ! И развѣ можно теперь два-три раза въ сезонъ «выѣзжать въ театръ» въ одномъ платьѣ, когда тутъ еще завелись такіе извивающіеся господа, печатающіе, что au hasard назоветъ старый лифъ съ блестящими кружевами на госпожѣ такой-то. Да ужъ Богъ съ нимъ, съ театромъ!.. И вотъ, не пошла въ театръ жена—не идетъ и мужъ; не идетъ дочь,—не идетъ и мать или отецъ. Бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку и т. д.

Театральный залъ превратился въ выставку нарядовъ, особенно дамскихъ, въ базаръ тщеславія и суеты, и въ этомъ—можетъ быть, главнѣйшее горе современнаго театра. Театръ не цѣнами своими, но всѣмъ строемъ своимъ, видомъ и формой, стремится стать предметомъ роскоши.

Театръ—не будемъ стыдиться хотя старыхъ, но хорошихъ словъ—«храмъ». Храмъ искусства, которое должно и просвѣщать, и облагораживать человѣка. «Театръ, говоритъ Гюго, не есть область реальнаго: въ немъ фигурируютъ картонныя деревья, дворцы изъ полотна, небо изъ тряпокъ, мишурное золото, румянецъ на персикѣ, бѣлила на щекахъ. Но театръ—область истиннаго: въ немъ есть *человѣческія сердца: человѣческія сердца на сценѣ, человѣческія сердца за кулисами, человѣческія сердца въ зрительномъ залѣ*. «Въ театрѣ поэтъ и толпа разсматриваютъ другъ друга; иногда они соприкасаются, иногда враждебно сталкиваются, иногда смѣшиваются; благотворное смѣшеніе! Съ одной стороны—толпа, съ другой—разумъ. Эта частица толпы, входящая въ разумъ, эта частица разума, входящая въ толпу—вотъ вся суть драматическаго искусства».

Но если театръ—храмъ, то въ немъ слѣдуетъ себя и чувствовать, какъ въ храмѣ,—какъ въ томъ храмѣ, гдѣ славословятъ живое, духовное, созидающее начало.

Въ театрѣ, какъ совѣтуетъ, кажется, Эмерсонъ, надо жить созерцательной жизнью мечтателя, забывающаго о себѣ и исчезающаго въ цѣломъ. Нужно перестать существовать и цѣликомъ отдаться дѣйствию художественнаго произведенія. Нужно только мечтать, слушать и смотрѣть. Мысль придетъ сама собой. Въ театрѣ человѣкъ и рыдаетъ, и смѣется, и страдаетъ, и блаженствуетъ, и любитъ, и мечтаетъ. Все здѣсь начинается и здѣсь же кончается.

Между тѣмъ, когда я сижу въ современномъ театрѣ, въ размалеванномъ и разукрашенномъ залѣ, и смотрю на расфранченную публику, то всегда чувствую, что театральное впечатлѣніе здѣсь разбавлено тщеславіемъ и суетой. Оглянитесь кругомъ: и эти лубочныя плафоны, и эти игрушечныя портики, и эти грубо раскрашенные портреты—все это бьетъ въ глаза, все это словно кричитъ, и кричитъ пошло и дерзко. И подъ аккомпаниментъ этого крика, всѣ вмѣстѣ и каждый порознь изъ этой раздушенной, разодѣтой толпы словно только о томъ и думаютъ, чтобы никому не дать возможности сосредоточиться, углубиться и прожить часъ созерцательной жизнью.

Какъ же изгнать изъ театрального зала ту роскошь—то слишкомъ грубую, то слишкомъ красочную, то слишкомъ лубочную,—которая осквернила театръ, изгнавъ всю гармонию, превративъ его въ свѣтскій базаръ?

Поучителенъ примѣръ московскаго Художественнаго театра. Новое помѣщеніе этого театра,—цитирую слова П. М. Ярева, «напоминаетъ реформатскую церковь. Строге сѣрые тона, голыя стѣны, ряды массивныхъ скамеекъ, разгороженныхъ на кресла. Онѣ покрыты кожей и стоятъ—всѣ ровныя и однообразныя,—придавая зрительному залу суровую красоту церковной аудиторіи» *).

Такимъ именно и долженъ быть театр. «Театръ, писалъ Дидро Екатерина Великая, долженъ быть простъ извнѣ и внутри. Да, простъ извнѣ и внутри, академически простъ, т. е. солиденъ, серьезенъ, массивенъ, но не аляповато роскошенъ, какъ залы шикарнаго ресторана. Пускай роскошь царствуетъ на сценѣ, но зрительный залъ долженъ выглядѣть такъ же церковно-серьезно, какъ и аудиторія университета, или залъ публичной библіотеки. И когда такъ будетъ—никто для театра не станетъ раздражаться, какъ не раздражаются, когда идутъ въ библіотеку, читальню, музей. «Косвенные» расходы, связанные съ посѣщеніемъ театра, падутъ такимъ образомъ сами собой и театръ станетъ дѣйствительно общедоступнымъ, какъ общедоступна аудиторія для публичныхъ лекцій.

Такой общедоступный театръ постепенно измѣнить и отношеніе публики къ искусству. Тогда театръ, пожалуй, дѣйствительно превратится въ «школу народную», ставъ вмѣсто выставки нарядовъ и празднословія—выставкой идей и художественныхъ образовъ. Въ зависимости отъ взгляда публики на театръ, должны измѣниться и взгляды на драматурга, актера и актрису. «Пока, писалъ покойный Т. Н. Селивановъ, театръ только забава, мѣсто развлечения, мѣсто, гдѣ мелькаетъ передъ глазами оголенное женское тѣло среди роскошной обстановки,—до тѣхъ поръ и актеръ—шутъ, и авторъ, не болѣе какъ веселый рассказчикъ, и актриса—самка»...
Вл. Линскій.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛЪТОДИСЬ.

ТИФЛИСЬ. Г. Красовъ сыплетъ новинками точно изъ рога изобилія. Что ни спектакль, то новая пьеса. Кромѣ пьесъ, упомянутыхъ мною въ прошлой корреспонденціи: «На днѣ», «Живое слово» и «Безъ колокольнаго звона, онъ успѣлъ уже поставить: «Власть денегъ», «Звѣзду», «Падшихъ» и «Вчера». Но ни одна изъ этихъ пьесъ не заинтересовала публику настолько, чтобы стать репертуарной. «Власть денегъ» успѣха не имѣла, что отчасти объясняется не вполне удовлетворительнымъ исполненіемъ центральной фигуры пьесы Леша г. Расатовъ. Артистъ, повидимому, недостаточно проникся этой ролью и въ исполненіи г. Расатова вмѣсто энергичнаго, предприимчиваго, властолюбиваго дѣльца-француза, получился скорѣе дядюшка замосковрѣзцаго склада, смѣшившій «райскую» публику. Главная ошибка артиста заключается въ томъ, что онъ съ перваго акта взялъ недостаточно твердый и опредѣленный тонъ. Леша не говоритъ, а изрекаетъ. Онъ знаетъ дѣву и себя, и своимъ словамъ, и своему времени, которое зря тратитъ не станетъ, а г. Расатовъ тянулъ, мямилъ, очень естественно заикался, повторялъ по нѣскольку разъ одно и то же слово, точно ораторъ на званомъ обѣдѣ, не твердо выучившій свою рѣчь. Такъ Леша не могъ говорить.—«Звѣзда»—картины задушевныхъ нравовъ съ нѣсколько сантиментальнымъ сюжетомъ. Театральный миръ рисовали многіе драматурги и пьеса Бара не прибавляетъ ничего новаго къ тому, что было уже сказано. Прошла «Звѣзда» прекрасно. И г-жа Шателенъ (Лона) и г. Блюменталь-Тамаринъ (Вивингеръ) были очень хороши. Г-жа Шателенъ отгнѣнила «капризъ» артистки и этотъ капризъ красною нитью протянулъ черезъ весь романъ съ Вивингеромъ. Порой только мелькало какъ будто искреннее чувство и не столько любовь къ Вивингеру, который въ сущности и любви-то не стоитъ, а жажда имѣть уголокъ своего счастья. Г. Блюменталь-Тамаринъ въ роли Вивингера очаровываетъ публику своею внѣшностью, молодостью и искренностью тона. Особенно хорошъ

онъ въ первомъ актѣ. «Падшіе» привели часть публики въ недоумѣніе, а другую часть въ самое веселое настроеніе. И эта часть хохотала искреннимъ образомъ въ самыхъ драматическихкихъ, по мнѣнію автора, мѣстахъ.

Неопредѣленное впечатлѣніе произвело «Вчера». Что-то недосказанное, неясное въ этой пьесѣ. Поступки героевъ неожиданны, порывисты и часто нелогичны. Ихъ рѣчи иногда остроумны, иногда двусмысленны и туманны.

Изъ новыхъ артистовъ завоевали у насъ успѣхъ г-жа Терехова, г. Расатовъ, Шевченко и Блюменталь-Тамаринъ. У г. Расатова, если не считать Леша, что ни роль—то художественно законченный типъ. Въ «Падшихъ», напр., онъ играетъ крошечную эпизодическую роль пропойцы и передъ публикой встаетъ живое лицо, одинъ изъ тѣхъ «бла-ародныхъ челоуѣковъ», которыхъ часто встрѣчаешь на улицѣ. Прекрасно ведетъ г. Расатовъ роль городничаго въ «Ревизорѣ». Хорошъ онъ и во «Вчера» (Огурцовъ). Г. Шевченко до слезъ смѣшить въ водевиляхъ. Когда ему приходится выступать въ серьезныхъ пьесахъ, онъ умудряется выдвигать даже крошечную роль. Такъ онъ «сорвалъ» аплодисменты въ роли Красавина («Дѣти Ванюшина») и былъ великодушнымъ нѣмцемъ Граппъ («Вчера»). У г. Блюменталь-Тамарина темперамента хоть отбавляй. Артистъ еще молодъ—это его большой недостатокъ и въ то же время большое достоинство. Своею молодостью и свѣжестью, непосредственностью исполненія онъ подкупаетъ зрителя.

Въ казенномъ театрѣ г. Фигнеръ продолжаетъ пробавляться узкимъ репертуаромъ избитыхъ оперъ. Изъ старыхъ новинокъ поставилъ онъ «Опричника» да «Фра Дявола», обѣ оперы со своимъ участіемъ и обѣ въ спектакли гала. Обѣщана новинка «Франческа да Римини», но когда пойдеть она неизвѣстно. Въ заслугу г. Фигнеру слѣдуетъ поставить, что онъ откликнулся на юбилей П. И. Чайковскаго и 25 октября устроилъ музыкальный вечеръ посвященный памяти покойнаго композитора. Чествованіемъ Чайковскаго начало серію квартетныхъ собраний и тифлисское отдѣленіе Русскаго Музыкальнаго Общества.

Армянскій артистъ Араксянъ устроилъ на Авлабарѣ (окраина Тифлиса) театральныя заль съ небольшою сценой и электрическимъ освѣщеніемъ, рассчитанный на 700 челоуѣкъ. Пока тамъ подвизаются двѣ труппы: грузинская и армянская, но на дняхъ начнутъ также спектакли труппы г. Красова, который намѣренъ играть на Авлабарѣ по понедѣльникамъ.

Прѣзжаетъ къ намъ вѣнская оперетка (дирекція г. Шульцъ), но безъ Бетти Стоянь.

Леминъ.

ЯРОСЛАВЛЬ. Драматическая труппа А. М. Каралли-Торцова, играющая въ ярославскомъ городскомъ театрѣ, пользуется значительнымъ успѣхомъ. Сборы хороши. Къ сожалѣнію, репертуаръ труппы смѣшанный и оставляетъ желать лучшаго: наряду съ пьесами Толстого, Зудермана, Островскаго, дирекція ставитъ оперетку «Лиса Патрикѣвна», «Воровку дѣтей», «Измаила» и т. п. пьесы. И это несмотря на то, что публика охотно посѣщаетъ театръ, когда идутъ хорошия пьесы... Публику угощаютъ, напр., никуда негодной пьесой Шабельской «Лиза Ракитина» и не могутъ до сихъ поръ поставить обѣщанныя въ анонсахъ пьесы Ибсена «Столпы общества», Сарду «Тоска», Островскаго «Снѣгурочка», которыя, несомнѣнно, дали-бы хорошия сборы. Новинку почти не ставятъ—если не считать двухъ-трехъ пьесъ («Власть денегъ», «Вопросъ»), а пробавляются уже давно надѣвшими пьесами. Даже бенефицианты почему-то избѣгаютъ ставить новинки: г-жа Петрова поставила въ свой бенефисъ «Трильби», г-жа Таланова «Подъ колесомъ», г. Мерисонъ «Педагоговъ». Всѣ эти пьесы шли въ Ярославль и не одинъ разъ. Вообще за репертуаръ нельзя поблагодарить г. Каралли-Торцова: репертуаръ плохъ. По пятницамъ идутъ общедоступныя спектакли, на которыхъ повторяются уже поставленныя пьесы. На этихъ спектакляхъ бываетъ много публики. Постоянные посѣтители театра студенты Демидовскаго лицея; они самые горячіе поклонники талантовъ и самые усердные зрители. Своими аплодисментами, нерѣдко ничѣмъ необъяснимыми, они «заглушаютъ» остальную публику и уже дождался порицанія въ мѣстной газетѣ. Для студентовъ дирекція предоставила нѣсколько ложъ за маленькую плату.

Съ успѣхомъ прошли пьесы: «Власть денегъ», «Мраморная вдова», «Соколы и вороны» и новая пьеса В. М. Михеева «Матери». Пьеса эта, очень удачно разгранная артистами, произвела большое впечатлѣніе на публику и сдѣлала полный сборъ. Въ ней авторъ выводитъ на сцену матерей и говоритъ объ обязанностяхъ къ дѣтямъ—это хорошая пьеса. Цѣлый рядъ удачно написанныхъ сценъ дѣлаетъ ее очень интересной и можно полагать, что она будетъ имѣть успѣхъ въ провинціальныхъ и столичныхъ театрахъ, «Матери» будутъ повторены въ Ярославль. Ставилась пьеса подъ руководствомъ автора, котораго публика приняла чрезвычайно сочувственно.

Я не рѣшаюсь пока сдѣлать характеристику всѣхъ артистовъ ярославскаго театра. Большимъ успѣхомъ пользуется И. И. Полявскій—даровитый артистъ, вдумчиво и серьезно относящійся къ своимъ ролямъ. Во «Власти денегъ» онъ игралъ Леша. Хорошая артистка Н. Н. Петрова—свѣжій та-

* См. «Т. и И.» 1903 г., № 1.

лантъ которой уже успѣла оцѣнить публика; опытный артистъ самъ г. Каралли-Торцовъ. Комикъ г. Мерисонъ играетъ не безъ успѣха, но нерѣдко сильно шаржируетъ. Героиня труппы г-жа Ольгина, къ сожалѣнію, очень часто беретъ на себя роли не подходящія къ ея сценической внѣшности. Играла она, напр., «Заза» и безъ всякаго успѣха. Въ нѣкоторыхъ роляхъ она, впрочемъ, была хороша, напр., въ пьесѣ «Матери» и въ драмѣ Зудермана «Да здравствуетъ жизнь» и др. Н. М. Шмитгофъ—молодой артистъ съ сценической внѣшностью. Держится на сценѣ недурно. Объ остальныхъ артистахъ поговорю въ слѣдующей корреспонденціи.

Ставятся пьесы прилично. Режиссируютъ А. М. Каралли-Торцовъ, С. М. Михайловъ и И. И. Поплавскій.

Общедоступные оперные спектакли въ помѣщеніи ярославской городской читальни привлекаютъ очень много публики. Ярославское хорвое общество, вѣроятно, не будетъ въ убыткѣ. На дняхъ разучилъ «Демонъ», который шелъ съ участіемъ артиста московской частной оперы г. Ку克林скаго въ заглавной роли. Артистъ имѣлъ успѣхъ. Плохи хоры—въ особенности женскій. Опера идетъ съ аккомпаниментомъ на роли. Декорации для нея специально написаны мѣстнымъ декораторомъ.

Въ музыкально-драматическомъ кружкѣ начались любительскіе спектакли.—Ставятъ большею частью легкія комедіи.

Въ декабрѣ предполагается устроить литературно-музыкальный вечеръ, посвященный произведеніямъ В. Г. Короленко и И. И. Чайковскаго. Къ участию на вечеръ приглашаются нѣкоторые московскіе исполнители.

А. В.

ВЛАДИВОСТОКЪ. Лѣтній сезонъ въ Общедоступномъ театрѣ закончился пьесой «Безправная», поставленной въ бенефисъ антрепренерши М. Н. Нининой-Петипа. Приемъ былъ сердечный, масса цвѣтовъ, цѣнныхъ подарковъ и благодарственный адресъ отъ публики.

Подводя итоги лѣтняго сезона, нельзя сказать, чтобы антрепренеры двухъ конкурирующихъ театровъ въ нашемъ городѣ были въ барышахъ. Финансовый кризисъ г. Владивостока отозвался и на карманахъ обоихъ антрепренеровъ, тѣмъ не менѣе г-жа Нинина-Петипа и г. Ивановъ исправно и аккуратно платили жалованье артистамъ.

Во второй половинѣ лѣтняго сезона въ труппѣ Общедоступнаго театра произошли нѣкоторыя перемѣны: оставляла службу по болѣзни артистка г-жа Лодина, но при открытіи зимняго сезона въ новомъ театрѣ вновь вернулась въ труппу. Режиссеръ г. Тунковъ по недоразумѣнію съ дирекціей отставленъ отъ дѣла, жалованіе ему уплачивается исправно. Заболѣлъ актеръ Снарскій, лежалъ въ больницѣ и какъ слышно на выздоровленіе надежда слабая. Скончался старый актеръ Высоцкій, служившій въ труппѣ на третьестепенныхъ роляхъ. Похороненъ на средства, собранныя по подпискѣ между актерами.

Пріѣхавшій на гастроли и выступившій съ успѣхомъ въ «Цѣнѣ жизни», въ роли Даниила Демурина, известнѣйшій артистъ г. Строительевъ, взялъ на себя обязанности главнаго режиссера. Остальные артисты: г-жи Рахманова, Нинина-Петипа, Трубцкая, гг. Муравьевъ-Свирскій, Боуръ, Васильевъ, Пеняевъ-Старшій по прежнему пользуются успѣхомъ. Молодая артистка г-жа Лелева замѣтно начинаетъ выигрываться, выступая въ отвѣтственныхъ роляхъ. Простакъ г. Истоминонъ-Кастровскій не вполнѣ соответствуетъ своему назначенію. Полезный и старательный актеръ г. Поляковъ.

Репертуаръ съ 10 іюля по 3 октября состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: «Разбойники», «Безъ вины виноватые», «Маскарадъ», «Смерть Іоанна Грознаго», «Преступница», «Мертвые души», «Борьба за счастье». «Рабочая слободка», «Каширская старина», «Наслѣдннй принцъ», «Потонувшій колоколь», «Дворянское гнѣздо», «Право любить» «Принцесса Греза», «Соколы и вороны», «Дармоѣдка», «Послѣдняя жертва», «Блуждающіе огни», «Безчестными не родятся», «На Пескахъ», «Свѣтитъ да не грѣтетъ», «Сибирскій Риголетто», «Медея», «Василиса Мелентьева», «Мраморная вдова», «Гувернеръ» (бенефисъ Рюминой), «Власть тьмы» (юбилей гр. Л. Н. Толстого съ апоэозомъ), «Буреломъ», «Борцы», «Когда мы, мертвые, пробуждаемся» (бенефисъ Васильева), «Цѣна жизни», «Графъ де-Ризооръ», «Закатъ» (бен. Пеняева-Старшаго), «Измаиль», «Материнское благословеніе», «Женитьба Бѣлугина», «Честь», «Братья Карамазовы», «Бояринъ Нечай-Ногаевъ», «Около денегъ», «Набатъ», «Безправная» (бен. Нининой-Петипа) и др.

По окончаніи лѣтняго сезона, на время перехода Общедоступнаго театра въ новое помѣщеніе, труппа ѣздила на нѣсколько спектаклей въ ближайшій г. Никольскъ-Уссурийскій. Дѣла средня.

18 октября труппа Общедоступнаго театра перешла въ новое зимнее помѣщеніе въ д. Галецкаго на Свѣтланской улицѣ. Новый театръ помѣщается на бойкомъ мѣстѣ и представляетъ собою красивое и просторное зданіе. Обширный залъ съ двумя ярусами ложъ, по 24 ложи въ каждомъ ярусѣ, всѣхъ 48, въ каждой ложѣ свободно помѣщаются пять персонъ; кромѣ губернаторской ложи еще имѣются четыре литерныхъ. Въ партерѣ 26 рядовъ по 24 стула въ каждомъ. Слн-

комъ мало отведено мѣстъ для балкона (60) и галлерей (100 мѣстъ). Всего разсчитано на 1100 человѣкъ. Полный сборъ 1400 рублей. Вестибюль и фойе очень приличны. Буфету отведено невзрачное мѣсто въ нижнемъ этажѣ. Электричскій свѣтъ заливаетъ театральннй залъ. Отопленіе паровое. Сцена высокая, просторная и свѣтлая, масса электрическихъ лампочекъ. Артистическіе уборныя порядочки.

Зимній сезонъ открылся пьесой кн. Сумбатова «Джентльменъ» съ г. Строительевымъ въ заглавной роли. Сборъ хорошій. Во второмъ спектаклѣ выступила, оправившаяся отъ болѣзни, г-жа Лодина, приемъ былъ радужный.

Опереточная труппа подъ дирекціей А. Иванова въ театрѣ Циммермана, открывшая сезонъ 8 сентября, дѣлаетъ порядочные сборы, хотя составъ, за исключеніемъ г-жи Терраціано, Муратовой, гг. Дмитриева, Гончарова и Зайцева,—слабоватъ. Пресловутыя оперетки «Куколка» и «Бѣдныя овечки», изрядно наполнены двусмысленностями, пришлось по вкусу публикѣ и даютъ хорошіе сборы.

Абориентъ.

ЕНАТЕРИНОСЛАВЪ. Начало зимняго сезона было чрезвычайно зловѣще: открылось сразу два драматическихъ театра. Въ аудиторіи народныхъ чтеній водворилась г-жа Краснова, а въ новомъ зимнемъ театрѣ—г. Курскій. Никакого сомнѣнія не было, что крахъ неизбеженъ, потому что и одной-то труппѣ существовать трудно, а тутъ сразу двѣ. Уже послѣ первыхъ десяти спектаклей г-жа Краснова оказалась несостоятельной: задолжала артистамъ, типографіи, за театръ и пр.—и дѣло треснуло по всѣмъ швамъ. Г-жа Краснова, какъ оказалось, взялась за антрепризу безъ копѣйки денегъ въ карманѣ, и единственными ея ресурсами, какъ потомъ уже выяснилось, были тѣ 500 р., которые она забрала въ видѣ залого у кассира. Этотъ крахъ оставилъ безъ куска хлѣба всѣхъ артистовъ. Значительная доля нравственности падаетъ на аудиторію народн. чтеній. Дѣло въ томъ, что администрація не имѣетъ права, въ силу своего устава, сдавать аудиторію безъ залого. Это правило въ точности всегда соблюдалось, и только для г-жи Красновой сдѣлано было почему-то исключеніе. Кассиръ далъ ей 500 р. только на томъ основаніи, что аудиторія ей сдана на весь зимній сезонъ, стало быть, антреприза обезпечена залогомъ. Изъ полученныхъ 500 р. она немедленно перевела по телеграфу въ Москву 400 р. въ видѣ авансовъ для своихъ артистовъ. Открылся сезонъ, сборы были плохія, первые десять спектаклей давали сплошные убытки, и дѣло лопнуло. Очевидно, если бы кассиръ не далъ денегъ, то г-жа Краснова не была бы антрепренершей и злополучные артисты были-бы избавлены отъ превратностей судьбы и лишений, съ которыми имъ теперь приходится вѣдаться.

Что касается труппы г. Курскаго, то мѣстная печать относится къ ней довольно благосклонно. Что-же касается отношенія самого г. Курскаго къ дѣлу, то достаточное представленіе объ этомъ даютъ его афиши.

В-скій.

СТ. ЗНАМЕНКА X. Н. ж. д. 8 ноября въ помѣщеніи вновь выстроеннаго театра-клуба состоялся первый спектакль. Съ какимъ напряженнымъ нетерпѣніемъ ожидали этого дня и мѣстные, и окрестные обыватели, можно судить по тому, что не смотря на отдаленность театра-клуба и невылазную грязь, залъ былъ почти полонъ. Искренно должно приветствовать инициаторовъ столь симпатичнаго учрежденія; ихъ имена, положеніе, любовь и знаніе дѣла служатъ серьезной и надежной порукой тому, что театр-клубъ будетъ развиваться.

Для открытія мѣстными любителями была поставлена комедія Павлова «На порогѣ великихъ событий». Пьеса тщательно репетована и во всемъ видна опытная рука режиссера, добившагося ансамбля. «Пальму первенства» надо отдать г. Войцеховскому въ роли Фурсикова, создавшему цѣльный типъ стараго селадона. Выдѣлялись также исполненіемъ: Машурочкинъ (г. Тартаковскій), Сухогорѣловъ (г. Базаровъ). Женскій персоналъ былъ нѣсколько слабѣе, хотя Вѣрочка (г-жа Метницкая) вызвала единодушное одобреніе увлекательной простотой исполненія. Для дальнѣйшаго репертуара намѣчены нѣкоторыя пьесы Островскаго, причемъ русская драма и комедія будутъ чередоваться съ малорусскими спектаклями. Въ часъ добрый!

Тетеринъ.

МОГИЛЕВЪ. Могилевскому городскому театру въ текущемъ сезонѣ предстоитъ пустовать, отворяя двери лишь разнымъ фокусникамъ, концертантамъ, мѣстнымъ любителямъ и случайнымъ труппамъ, къ числу каковыхъ принадлежитъ и опереточная труппа г-жи Бѣлозерской, сформированная для Гельсингфорса, пріѣхавшая къ намъ на 10 гастролей и, какъ это часто случается, продлившая ихъ дольше объявленнаго срока.

Составъ этой труппы довольно большой, но не выдающийся. Партіи тенора исполняетъ артистъ Императорскихъ театровъ К. И. Балкановъ. Подъ этимъ псевдонимомъ выступаетъ когда-то известнѣйшій оперный пѣвецъ. Нельзя не сознаться, что, хотя время и отразилось на голосовыхъ средствахъ артиста, но выразительность, мягкость, манера игры, а главное—школа, ставятъ его въ исключительное положеніе въ труппѣ. Особенно хорошъ онъ былъ въ «Галькѣ» и въ роли Торопки, въ «Аскольдовой могилѣ». Другой пѣвецъ г. Подольскій склоненъ къ крикамъ, Комиковъ цѣлыхъ трое,

но комизмъ ихъ отличается больше потугами. Удачнѣе другихъ исполненіе г. Воронина. Примадоннѣ тоже много. Г-жи Славина, Колмыкова и Бѣлозерская. Первая двѣ—старыя знакомыя могиловцевѣ. Безспорно, г-жа Славина достойная партнерша г. Балканова. Она ведетъ свои партіи выдержанно, изящно, музыкально, но намъ часто ее не приходится слушать... Относительно г-жи Бѣлозерской скажу, что досадно, когда директриса въ то же время примадонна.

Вторые персонажи и хоръ, количествомъ большой, оставляютъ желать лучшаго. Мужскихъ голосовъ нѣтъ. Требования къ театру растутъ и растутъ и на нашъ взглядъ, лучше дать небольшое, но цѣльное и стройное—тогда и сборы подымутся и не придется играть въ пустомъ театрѣ, а то и вовсе отмѣнять спектакли. Нельзя не отмѣтить опытнаго дирижера г. Каратаева.

Въ Народномъ домѣ, послѣ безконечнаго ремонта, приближившаго помѣщеніе театра къ его надлежащему типу, сезонъ открылся 12 октября «Свѣтитъ да не грѣетъ». Тамъ по прежнему любительская труппа, при участіи артистки Кугушевой-Чинарь и подъ режиссерствомъ артиста М. И. Подберезскаго, второй сезонъ работающаго для народнаго театра и сплотившаго довольно удачный кружокъ.

Исполненіе пьесы производило отраднѣе впечатлѣніе. Искренняя игра г-жи Кугушевой-Чинарь, гг. Подберезскаго, Голбана, удачныя фигуры Авдотьи Васильевны, Худобасва, Дерюгина въ изображеніи г-жи Зеро и гг. Ляховича и Васильева—давали хорошій ансамбль. Что же касается Реневой, то ей не доставало чаръ и захватывающаго кокетства.

Зрителю.

ВОРОНЕЖЪ. За первый мѣсяцъ у насъ прошли пьесы: «Зарница», «Губернская Клеопатра», «Жизнь въ скорлупѣ» и «Разводъ Леонтьевыхъ». Большой успѣхъ имѣли: «Фея капризъ», «Амазонки» и «Звѣзда», въ особенности послѣдняя. Бездѣлныя всякаго успѣха были сыграны «Герой» и «Падшіе». На «Падшихъ» г. Линтваревъ видимо возлагалъ большія надежды, въ виду того, что три года тому назадъ «Рабыни веселья» шли нѣсколько разъ при большихъ сборахъ, — а потому денежныя затраты на новыя декорации всѣхъ пяти дѣйствій, были весьма значительны. Пьесы были обставлены и разыграны хорошо. Въ особенности выдѣлилась г-жа Англичанова въ роли Вари. Пьеса, однако, не понравилась публикѣ. Повтореніе пьесы состоялось при пустомъ залѣ. Состоялись бенефисы: г-жи Писаревсѣй, поставившей «Разводъ Леонтьевыхъ» и г. Шорштейна, поставившаго «Расплату». Труппа этого сезона сильнѣе прошлогодней, а потому и сборы лучше прошлогоднихъ.

Сезонъ открылся 26-го сентября пьесой «Соколы и вороны». Исполненіе не удовлетворило публику. Затѣмъ шли: «Соколы и вороны» (420 руб.), «Волшебный вальсъ», «Нищій духомъ» и «Роковой дебютъ» (180 руб.), «Слѣдователь» и «Откликнулось сердечко», «Люди» и «Дорогой поцѣлуй», «Блуждающіе огни» и «Шашки» (200 руб.), «Отравленная совѣсть» и «Ночь и луна и любовь», «Поздняя любовь» и «Волшебный вальсъ», «Внѣ жизни» (180 руб.) и «Крѣпость взята», «Наши адвокаты» и «Признаніе», «Теща» (203 руб.), «Люди» (180 руб.) и «Школьная пара», «Сильные и слабые» (180 руб.) и «Ночное», «Солдатка» и «Предложеніе», «Царь Борисъ» 1 карт. и «Горькая судьбина» (311 руб.), «Гроза» дневной (100 руб.), «Чародѣйка» и «Простушка и воспитанная» (200 руб.), «Звѣзда» и «Крѣпость взята».

Въ послѣдніе дни труппа пополнилась г. Дмитриевымъ-Волынскимъ и г-жею Эллисъ. Подробнѣе поговорю въ слѣдующей корреспонденціи.

В. Ч. — нѣ.

РЕПЕРТУАРЪ

С.-Петербург. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. 24-го ноября: «Мѣсяцъ въ деревнѣ». 25-го: «Высшая школа». 26-го: «Ревизоръ». 27-го: бенефисъ г. Панчина 1-го за 25-лѣтнюю службу: «Нищій», «Соловушка». 28-го: «Мѣсяцъ въ деревнѣ». 30-го, утромъ: «Горе отъ ума», вечеромъ: «Выгодное предпріятіе».

Въ Михайловскомъ театрѣ. 24-го ноября: «La course du flambeau». 25-го: «L'auréole». 26-го: «Безумная». 27-го: «L'auréole». 28-го: «Лѣсъ». 29-го: Bénédicte de m-r Delorme. «Le paradis». — «Les forfaits de Pipermans». 30-го: «Le paradis», — «Les forfaits de Pipermans».

Въ Маринскомъ театрѣ. 24-го ноября: «Гомсо и Джульетта». 25-го: «Валкирія». 26-го: «Раймонда», бал. 27-го: «Валкирія». 28-го: «Псковитянка». 30-го, утромъ: «Фаустъ»; вечеромъ: «Волшебная флейта», бал.—«Фея куколъ», бал.—2-е д. бал. «Фіаметта».

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

Екатеринодарскій ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

Сдается съ 1 марта по 1 октября 1904 года.

Заявленія желающихъ взять антрепризу принимаются до 1 января. Кондиціи и планъ высылаются по требованію. Драма, опера, оперетка. Валовой сборъ истекшаго сезона съ 12-го апрѣля по 6 сентября слѣдующій: драма—городская дирекція—30,313 руб., оперетка г. Тонни—16,126 рублей; малороссійская труппа—3000 руб.

№ 6124.

3—1.

НА-ДНЯХЪ ВЫЙДУТЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ СЛѢДУЮЩІЯ ПЬЕСЫ:

- 1) „НИЩЕ“
(ближайшая новинка Александринскаго театра) п. въ 2 д. В. Томашевокой.
- 2) „ВѢЧНЫЙ ПРАЗДНИКЪ“
(реп. театра КОРША п. въ 4 д. Lolo).
- 3) „ЗЕРКАЛО“
сказка Косоротова.
- 4) „РОЗА БЕРНДЪ“
Гауптмана, пер. Ѳ. Латернера.

ИЗДАНІЯ ТЕАТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ С. Ѳ. РАЗСОХИНА ЗА ОКТЯБРЬ 1903 г.

(Списокъ изданій съ 1 Января по 1 Октября 1903 г. См. „Театръ и Искусство“, №№. 35, 39 и 44). „БЕЗБРАЧНЫЯ“, к. въ 4 д. А. Пазухина, 2 р., „БРАЧНЫЕ МОСТКИ“, к. въ 3 д., перев. съ фр. С. Сабурова, 2 р., „ВИНА“, др. въ 3 д., перев. съ чешск. М. Воювича, 2 р., „ВЪ ГАГРАХЪ“, к. въ 4 д., В. Туношевскаго, 2 р. (новая, соверш. измѣн. редакція), „ГРАФИНЯ ДЮ-ВАРРИ“, п. въ 5 д. (по Ж. Ришпену), Давида Беляско, перев. А. Абель, 2 р., „ИЗМѢНА“, тр. въ 5 д. кн. А. Сумбатова, 2 р., „ИЗЪ-ЗА БЛАГЪ ЗЕМНЫХЪ“, др. въ 5 д. С. Эфронъ, 2 р. (нов. изд.), „МАСКА“, др. въ 3 д., перев. А. Воротникова, 2 р., „ПОТОКЪ“, др. въ 3 д. М. Гальбе, перев. Е. Елисаветинской и Н. Леонарда, 2 р., „СЕВАСТОПОЛЬ“, истор. хрон. въ 5 д. и 8 к. П. Оленина, 2 р. (Реперт. Народн. дома), „СЫНЫ ИЗРАИЛЯ“ (КОНТРАБАНДИСТЫ), др. въ 4 д. В. Крылова и С. Эфронъ, 2 р. (нов. изд.), „ФРИНА“, др. въ 4 д., съ прол., перев. съ ит. А. Воротникова—1 р. 50 к.

Печатается 2-мъ изданіемъ: КАРПОВЪ, Е. П. Народныя драмы: „Житіе привольное“, „Рабочая слободка“, „Тяжкая доля“, „Мірская вдова“. Всѣ пьесы безусловно дозволены къ представленію на сценѣ Народнаго театра.

Выходъ изданія будетъ опубликованъ.

Каталоги изданій Театральной библіотеки С. Ѳ. Разсохина съ 1 Января 1875 г. по 1 Ноября 1903 г. (болѣе 2200 пьесъ), а также журналовъ „Артистъ“, „Театралъ“, „Театральная библіотека“ и библіотеки, бывшія С. И. Напойкина, высылаются бесплатно.

Москва.

6120

1—1

С. РАЗСОХИНЪ.

Разрѣшено С.П. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ. ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ лучшее для лица, кусокъ 30 к.

Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи—въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ“.

С.-Петербургъ. Развѣзжая ул., № 13.

Театръ „ПАССАЖЪ“

(Невскій, 48, Итальянская, 19). * Телефонъ № 2779.

Дирекція В. А. Казанскаго.

Комическая опера, оперетта, обзорнія, балетъ, дивертиссементъ (по праздникамъ утренніе дѣтскіе спектакли).

Сезонъ 1903—1904 г.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Розалія Ламбрекъ, М. А. Шарпантье, З. Ф. Бауэръ, М-ле Рица Нордстремъ, М. Н. Воронцова-Лення, М. А. Дези-Дорвь, Е. Л. Легать, Е. Д. Никитина-Пальмская, М. П. Арлави, М. Н. Марина, А. И. Ярцева, Н. Г. Сѣверскій, М. С. Дальскій, А. Д. Кошевскій, П. М. Шелиховъ, А. Д. Каменскій, А. П. Гаринъ, М. Н. Ворченко, И. И. Коржевскій, И. А. Чистяковъ, Г. П. Инсаровъ, С. И. Шатовъ, М. И. Вавичъ, Н. К. Мартыненко, А. I. Суричь. Хоръ 50 человѣкъ. Оркестръ 25 человѣкъ. Балетъ 25 человѣкъ. Гл. капел. В. I. Шпачекъ и С. М. Грабовскій. 2-й дирижеръ О. К. Кассау. Репетиторъ: Н. И. Очнева. Хормейстеръ: А. Ф. Богдановъ. Валетмейстеръ: И. А. Чистяковъ. Главный режиссеръ В. К. Травскій. Помощникъ режиссера С. П. Калининъ.

Вилеты можно получить въ кассѣ театра ежедневно съ 10 ч. у. до 9 ч. веч., а въ дни спектаклей до окончанія. Вилеты, заказанные по телефону, сохраняются до 7 час. веч.

Администрація: Г. И. Вестеръ и Л. А. Леонтьевъ.

ПАНАЕВСКІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція: А. И. Иванова и С. Ф. Сабурова.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: Комедія-фарсъ, оперетта-обзорніе „Revue du jour“.

Подъ режиссерствомъ С. Ф. Сабурова.

Репертуаръ. 23-го Ноября: 1) „КАВАЛЕРІЙСКАЯ АТАКА“, комед. 3 д.; 2) въ 3-й разъ: „ПЛЯСКА ЛЮБВИ“ фарсъ 3 д., пер. съ франц. С. Ф. Сабурова.—24-го, бенефисъ М. Н. Лабунской: 1) „ДАМА ИЗЪ КАФЕШАНТАНА“, фарсъ 3 д.; 2) „ЗНАМЕНИТОСТЬ“, сценка 1 д.; 3) ЗАВѢТНАЯ МЕЧТА“, фарсъ 3 д.—25-го, въ 4-й разъ: 1) „ПЛЯСКА ЛЮБВИ“, фарсъ 3 д.; 2) „МАМЗЕЛЬ ТУРВИЛЬОНЪ“, фарсъ 3 д.—26-го: 1) ЛЮБОВНЫЙ МАСКАРАДЪ“, комедія 3 д.; 2) „ВОЕННЫЙ ПОСТОЙ“, фарсъ 3 д.—27-го: 1) „НАШЪ МАЛЕНЬКІЙ СЕКРЕТЪ“, ком. 3 д.; 2) ДРЕССИРОВАННЫЙ ЗЯТЬ“, фарсъ 3 д.—28-го, въ первый разъ: 1) „ПРЕЛЕСТЬ ВДОВОСТВА“, нов. пьеса 3 д.; 2) въ 5-ый разъ: „ИЛИСАЯ ЛЮБВИ“, фарсъ 3 д.—29-го: 1) ВРАЧНЫЕ МОСТКИ“, ком. 3 д.; 2) „МОДНАЯ ЛЬВИЦА“, дѣла житейскія, 2 д. 1 декабря бенефисъ Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ НЕМЕТТИ

Петербургская сторона.

Труппа Русскихъ Драматическихъ артистовъ

подъ управленіемъ И. И. Судьбинина.

◆ ДРАМА и КОМЕДИЯ. ◆

Ежедневные спектакли.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ утренніе спектакли по значительно уменьшен. цѣнамъ. По Понедѣльникамъ и Средамъ общедоступные спектакли по уменьшеннымъ цѣнамъ.

Театры С.П. Городского Попеч. о народной трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 23-го Ноября, утромъ „ВЕЛИЗАРІЙ“ драма, вечеромъ—„МАЙСКАЯ НОЧЬ“ оп.—24-го: „СЕВА СТОПОЛЬ“.—25-го: „ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“ оп.—26-го: „СЕВАСТОПОЛЬ“.—27-го: „ВИНДЗОРСКІЯ КУМУШКИ“ оп.—28-го: „СЕВАСТОПОЛЬ“

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б.Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 23-го Ноября: „ВАНЬКА КЛЮЧНИКЪ“.—27-го: „КОВАРСТВО и ЛЮБОВЬ“.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

„Князь Никита Романовичъ Се-ребрянный“ историческая драма въ 5 д., изъ романа гр. Алексѣя Толстого Л. Урусова. „Роза Берндъ“ драма въ 5 д., Г. Гаушмама, пер. Э. Ф. Маттерна. „Кто правъ?“ комедія въ 3 д., Артура Шницлера, пер. Э. Ф. Маттерна и А. П. Воротинова. „Звѣзда“ пьеса въ 4 д., Г. Бара, пер. Н. А. Буткевичъ. „Нашла свое счастье“ комедія въ 3 д., пер. Э. Ф. Маттерна и В. Л. Бишшока. „Вьюнъ“ комедія въ 3 д., Г. Запольской пер. М. Шевлякова. „Камеристка“ комедія въ 3 д., пер. С. Ф. Сабурова. „Дрессированный зять“ (la famille Bolero) комедія въ 3 д., пер. С. Ф. Сабурова. „Брачные мостки“ комедія въ 3 д., пер. С. Ф. Сабурова. „Двуличный мужъ“ комедія въ 3 д., пер. С. Ф. Сабурова.

Можно получить изъ театральной библиотекы М. А. Соколовой, Москва, Тверская ул., д. Фальцъ-Фейнъ. Высылаю на тоженнымъ платежомъ каталоги по требованію бесплатно. 6121 1—1

Въ книжныхъ магазинахъ

„Новаго Времени“ и въ „Т. и Иск.“

поступила въ продажу новая пьеса

Евѣхія Карпова

„ПОЖАРЪ МОСКВЫ“
(1812 годъ)

Историческая бытовая пьеса въ 5 д.
и 6 картинахъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕАТРЪ

Офицерская, 39.

Дирекція О. В. НЕКРАСОВОЙ-КОЛЧИНСКОЙ.

ЕЖЕДНЕВНО ДРАМАТИЧЕСКІЕ СПЕКТАКЛИ

и съ участіемъ Бр. Адельгеймъ и

О. В. Некрасовой-Колчинской.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Г-жи Некрасова-Колчинская, Арнольдъ, Краснокутская, Дихачева, Петрова, Пшеница; Г-г. Рафаилъ и Робертъ Адельгеймъ, Плещинъ, Стрелковъ, Левадовскій, Заринъ, Комаровъ, Чубинскій, Дерзевъ, Феоктистовъ, Орловскій, Соколовъ, Холминъ-Холмогоровъ, Карповъ.

Начало въ 8 час. вечера.

Оперная артистка
Н. М. МУРАНСКАЯ
дает уроки пѣнія по методу проф. Эверарди, видѣть ежедневно отъ 12 до 3 Кабинетск. б. 6112 кв. 6. 52-3

УМАНЬ.
Городской театр свободенъ съ Рождества. Обращаться: Н. П. Гольден-№ 6122. бергу. 2-1.

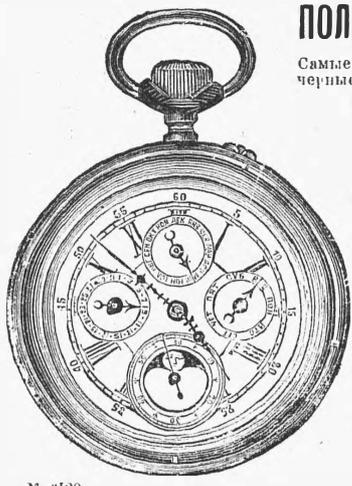
НУЖНА
хорошая драматическая инженерно. Воронежъ. А. А. Линтвареву.

Съ 26-го декабря по Великій постъ
НУЖНЫ АРТИСТКИ
и артисты въ антрепризу С. И. ТОМСКАГО въ города Тула (вновь отремонтированный театр), Орелъ и Елецъ. Равно суфлера, декораторы, помощникъ режиссера. Адресовать: Орелъ театр.

Концертный залъ (театръ)
въ гор. Екатеринбургѣ сдается и продается. Отдѣлы, каменное зданіе, сцена, всевозможн. декораци, электрич. освѣщеніе, полная обстановка, новѣйшія усовершенств. Подробности въ г. Екатеринбургѣ, Клубная ул. д. бывш. Маклецкаго Аннѣ Иван. Веригиной. Справка Петербургъ Итальянская д. 12, кв. 9. Д. К. письменно. 4-4

СУФЛЕРЪ
Михаилъ Афанасьевичъ ВОСТОКОВЪ.
Свободенъ на лѣто и на предстоящій зимній сезонъ 1904—905 г. Адресъ до 1-го мая: Петербургъ, Малый театр.

ВСЕ НУЖНОЕ ДЛЯ ГРИМА
фабрика: Мотирона („Parfumerie des artistes“), Лейхнера, Дорена и др.
въ Центральной парфюмеріи Б. Борель Спб. Владимирская, 3, близъ Палкина.
6095 Поставщикъ театровъ. 5-4
Гг. артистамъ скидка.

№ 6120.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ РѢДКИМЪ СЛУЧАЕМЪ!!!

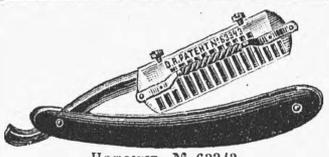
Самые практичныя, прочныя и изящныя карманныя мужскіе часы черныя, вороненой стали, открытыя, съ **ВѢЧНЫМЪ КАЛЕНДАРЕМЪ** и элегантной цѣпочкой американскаго новаго золота

Только за 8 и 10 руб.

Часы эти отличаются весьма вѣрнымъ ходомъ и кромѣ обыкновеннаго времени автоматическ. показываютъ мѣсяцы, дни, число и фазы луны. Такіе же часы безъ календ., съ цѣпочкой — **Только за 5 и 6 р.**

Письменное ручательство на 6 лѣтъ
Высылаются вполнѣ вывѣренные часы немедленно по полученіи заказа наложеннымъ платежомъ; можно безъ задатка. АДРЕСЪ:

Складъ часовъ Г. ГЕЙЛЕРЪ.
ВАРШАВА, Королевская. 27/Г.

Патентъ № 63343.

№ 6121.

ВАЖНО ДЛЯ БРЕЮЩИХСЯ!

Приобрѣтайте по весьма дешевой цѣнѣ новозобрѣтенную высококачественную бритву „Везопасность“, которой каждый можетъ брить самого себя легко и очень легко, безъ всякой для себя опасности. Высылается немедленно по полученіи заказа.

Цѣна съ пересылкой только 3 руб.

Заказы адресовать: **Г. ГЕЙЛЕРЪ, Варшава, Королевская. 27/Г.**

ВЫШЕЛЪ
почти первый выпускъ новаго изданія
„ПЕРСПЕКТИВА ДЕКОРАТОРОВЪ“.
А. Н. Галкина. Подписная цѣна четыре рубля съ пересылкой. По окончаніи изданія цѣна будетъ значительно повышена. Подписка принимается исключительно у автора. Москва, Полянка, д. 11, кв. 17. Допускается разсрочка 2 рубля при подпискѣ и по рублю при полученіи 3-го и 6-го выпусковъ.
№ 6117 1-1

ВНИМАНІЮ АРТИСТОКЪ
M-me EUGÈNE
Изящн. скорое исполн. дамск. нарядовъ по послѣдн. мод. Парижа и Вѣны. Покрой франц. Цѣны умѣрен. Артистамъ скидка 10% и разсрочка платежа. Измайловск. полкъ, 12 рота 6077 собственный домъ, 12. 52-4

НЕБЫВАЛО
ВКУСНЫЯ ПАПИРОСЫ ВЪЗЪ ШВАРЫ

10 ШТ. **БЕБЕ** 25 ШТ.
6 К. 15 К.

СЪ ГИГИЕНИЧЕСКОЙ ВАТОЙ-АНТИНИКОТИНЪ.
Таб. фабр. А. Н. ШАПОШНИКОВЪ.
10-3

Трико для театра
шелковое, фильдекосовое, шерстяное, готовое и на заказъ, скоро и аккуратно рекоменд. складъ чулочныхъ издѣлій.
Д. ДАЛЬБЕРГЪ.
Гороховая, д. 16.
Товаръ высылается наложеннымъ платежомъ. 10-7

Вышла изъ печати:
„Жаха“.
драма въ 5 д. Зола, пер. О. Н. Латерера. Ц. 2 р.
Обращаться въ ред. журн. „Театръ и Искусство“.